НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ и съ доставкой и пересылкой въ другіе города—2 р. 20 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 34.

21 августа 1885 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по [illegible] к., а на последней—по [illegible] к. съ буквы на три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Личныя объясненія съ редакторомъ по вторникамъ отъ 9 до 12 утра (Б. Печерка, д. Богоявленскаго).

Дневникъ отечественныхъ воспоминаній.

Августъ. 12—1837.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ прибылъ въ Нижній Новгородъ во время ярмарки.

— 13—1609. - Князь Михаилъ Васильевичъ Сковинъ-Шуйскій разбилъ Сапегу при Калязинѣ.

— 15—1836.—Императоръ Николай Павловичъ въ Нижнемъ Новгородѣ на ярмаркѣ.

— 1845.—Изданіе уложенія о наказаніяхъ.

— 17—1610. - Московскій договоръ съ Жолкевскимъ и избраніе на русскій престолъ царемъ Владислава сына Сигизмунда короля польскаго.

— 1813.—Сраженіе при Кульмѣ.

— 18—1816.—Сгорѣлъ ярмарочный гостинный дворъ въ Макарьевѣ. Этотъ пожаръ былъ поводомъ перевода ярмарки въ Нижній Новгородъ.

— 1858. — Пребываніе Императора Александра Николаевича, Императрицы Маріи Александровны и Великой Княгини Маріи Александровны въ Нижнемъ Новгородѣ (по 23 августа).

— 20—1490.—Присоединеніе Вятки къ государству московскому.

— 1612.—Нижегородское ополченіе, подъ предводительствомъ князя Д. М. Пожарскаго и Козьмы Минина, пришло къ Москвѣ.

— 21—1520.—Осада Нижняго Новгорода Саипъ-Гиреемъ.

— 22—1552.—Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный началъ осаду Казани.

— 23—1523.—Великій князь Василій Іоанновичъ, предпринявъ походъ подъ Казань, прибылъ въ Нижній Новгородъ.

Нижній Новгородъ, 22 августа 1885 г.

Въ день пріѣзда дорогаго Августѣйшаго гостя, брата Государева, поучительно вспомнить о посѣщеніяхъ Нижняго Новгорода Высочайшими Особами.

Великій Преобразователь Россіи два раза посѣтилъ нашъ городъ: первый разъ въ 1695 году, съ 16—23 мая, по пути для завоеванія Азова, а второй—въ 1722 году отъ 26 по 31 мая. Въ Нижнемъ въ это время заготовлялись суда для перевозки войскъ во время войны съ Персіей. Петръ Великій пріѣхалъ сюда съ Царицею изъ Москвы на стругахъ и остановился въ домѣ именитыхъ людей Строгоновыхъ. Пребываніе его въ Нижнемъ ознаменовалось учрежденіемъ верфи для мачтъ, парусовъ и вообще всякаго такелажа; онъ назвалъ *Нижній Новгородъ внутреннимъ портомъ Россіи*. Осматривая суда старинной конструкціи, непригодной для морскаго плаванія, онъ приказалъ чрезъ два года строить только такія суда, которыя могли быть пригодны и для морскаго плаванія.

Въ Нижнемъ Императоръ праздновалъ *пятидесятый* день своего рожденія (30 мая); этотъ день совпалъ съ *пятисотлѣтіемъ* основанія города. Въ этотъ день Государь слушалъ обѣдню въ соборѣ, пѣлъ съ пѣвчими на клиросѣ и читалъ апостолъ. Послѣ обѣдни осматривалъ достопримѣчательности собора и подойдя къ могилѣ Минина, поклонился до земли и сказалъ: *„Вотъ истинный спаситель отечества!"* На слѣдующую ночь Императоръ поплылъ внизъ по Волгѣ, по пути въ Астрахань.

Долго послѣ этого вспоминали нижегородцы Великаго Отца Отечества, какъ онъ за-просто хаживалъ по городу, заходилъ въ дома, а чаще на суда,—дѣлалъ указанія судовщикамъ и нерѣдко нерадивыхъ училъ своей дубинкой.

Еще въ 1710 году Петръ Великій вызвалъ нижегородскихъ мастеровъ въ Петербургъ учить чухонъ плести лапти; а въ 1721 году былъ данъ указъ нижегородскому вице-губернатору о томъ, чтобы хлѣбъ съ полей снимать косами.

Въ 1767 году 20 мая посѣтила Нижній Новгородъ Екатерина Великая во время своего путешествія по Волгѣ.

Еще за долго до прибытія Государыни народъ издалека стекался въ городъ, чтобы привѣтствовать свою Царственную Мать; мѣста не было въ городѣ и народъ ночевалъ на улицахъ.

20 мая утромъ сигнальный выстрѣлъ съ крѣпостной стѣны извѣстилъ о появленіи на горизонтѣ галеры, въ которой плыла Государыня; народъ бросился къ пристани.—Государыня подъѣхала къ берегу въ лодкѣ и проследовала въ каретѣ, среди радостныхъ привѣтствій народа, въ соборъ.

Городъ произвелъ на царственную гостью неблагопріятное впечатлѣніе. Поэтому поводу она писала Н. Панину: *„Нижній ситуаціею прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ: все либо на боку лежитъ, либо близко того. Чебоксаръ во всемъ для меня лучше Нижняго...."* —Три дня провела Государыня въ Нижнемъ, осмотрѣла его подробно и ознакомилась съ дѣлами управленія намѣстничества. Здѣсь ей представленъ былъ знаменитый механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ, который поднесъ Государынѣ въ даръ своего изобрѣтенія яицеобразные часы, электрическую машину, телескопъ и микроскопъ.—Императрица посѣтила и Арзамасъ въ томъ-же году 11 іюня.

Императоръ Николай Павловичъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ два раза —въ 1834 г. (10 октября) и въ 1836 г. (15 августа). Эти посѣщенія имѣли для города большія послѣдствія. Нижній обязанъ своимъ настоящимъ внѣшнимъ благоустройствомъ именно Императору Николаю Павловичу. Имъ было издано такъ называемое „положеніе" объ устройствѣ города *).

Долго еще Нижегородцы будутъ благословлять Императора Николая Павловича, такъ много способствовавшаго украшенію города и помощи бѣднѣйшимъ жителямъ города, образованіемъ *„ссудо-вспомогательнаго капитала"*, изъ котораго выдавались

*) Объ этомъ см. въ №№ 26, 27, 31, 32 и 33 нашей газеты, въ статьѣ: «Положеніе» объ устройствѣ Нижняго Новгорода и соединенные съ нимъ вопросы.

ссуды за ничтожные проценты на постройки домовъ и ихъ ремонтъ.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ нѣсколько разъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ съ Государыней Императрицею Маріею Александровной и Августѣйшими Дѣтьми.—Первый разъ онъ обозрѣвалъ ярмарку бывши Наслѣдникомъ престола въ 1837 г. 12 августа, а потомъ въ 1858 г. съ 18 по 23 августа.

Покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ обозрѣвалъ ярмарку въ 1861 г. съ 9 по 15 августа, а потомъ посѣтилъ Нижній вмѣстѣ съ Августѣйшими своими братьями во время путешествія по Волгѣ въ 1863 г. 5 іюля, а 6 обозрѣвалъ въ с. Павловѣ стале-слесарное производство.

—Наконецъ нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Государыней и Августѣйшими дѣтьми осчастливилъ своимъ присутствіемъ освященіе новаго ярмарочнаго собора въ 1881 году во время ярмарки 20 іюля.

Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ уже въ четвертый разъ осчастливилъ Нижній Новгородъ своимъ посѣщеніемъ, а дорогая гостья Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна только въ первый разъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Москва, 21 августа. Сегодня, въ шесть съ половиной часовъ вечера, на товарную станцію Курской желѣзной дороги прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгиней Маріею Павловной; оттуда, по передаточному пути, въ семь съ четвертью часовъ прибыли на Нижегородскій вокзалъ, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ на десять персонъ; затѣмъ, въ девять часовъ вечера, Ихъ Высочества изволили выѣхать въ Нижній. При входѣ Ея Императорскаго Высочества въ вагонъ, управляющій дорогою удостоился поднести Великой Княгинѣ букетъ отъ имени служащихъ на Нижегородской дорогѣ.

Кіевъ, 19-го августа. Въ воскресенье Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили посѣтить Кіево-Печерскую лавру, гдѣ митрополитъ Платонъ съ духовенствомъ встрѣтилъ Августѣйшихъ Гостей съ крестомъ, святой водой и хоругвями. Отслушавъ литургію, Августѣйшіе Гости посѣтили митрополита и откушали у него чай. Въ часъ дня состоялся Высочайшій парадъ войскамъ; парадомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ. По прибытіи на мѣсто парада Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Павловна пересѣли въ шарабанъ, запряженный четверкой бѣлыхъ лошадей цугомъ съ жокеями; Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Георгій Александровичъ и Петръ Николаевичъ изволили объѣхать вдоль фронта верхами. По объѣздѣ фронта Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали къ Царской ставкѣ, художественно убранной матеріями синяго, нѣжно-розоваго и блѣдноголубаго цвѣтовъ, а также и экзотическими растеніями. Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Павловна заняли мѣста въ палаткѣ, возлѣ которой съ правой стороны были устроены трибуны для публики, а у подножія ихъ собрались дворяне кіевской, волынской и подольской губерній. Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Царской ставки; артиллерія и кавалерія разными аллюрами. Всѣ удостоились Царскаго „спасибо", послѣ чего Государь Императоръ изволилъ милостиво разговаривать съ офицерами бывшаго рущукскаго отряда, причемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ разспрашивать раненыхъ, въ какомъ дѣлѣ получены раны. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества при восторженномъ „ура" окружавшихъ экипажъ офицеровъ, войска и народа, покинули мѣсто смотра. Послѣ парада имѣли счастіе представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ начальствующія лица гражданскаго вѣдомства, дворяне и городскія дамы. Въ шесть часовъ пополудни Ихъ Императорскія Величества присутствовали при наводкѣ понтоннаго моста черезъ Днѣпръ и, пройдя черезъ наведенный мостъ, Ихъ Величества изволили поздороваться на противоположномъ берегу съ понтонерами. Затѣмъ Ихъ Величества катались на пароходѣ съ Ихъ Высочествами и приглашенными лицами. Городъ былъ роскошно иллюминованъ. Народный восторгъ не знаетъ предѣловъ.

Бордо, 19-го августа. На произнесенной вчера въ Бордо избирательной рѣчи Ферри высказался противъ пересмотра конституціи и противъ упраздненія бюджета исповѣданій. Политика расширенія колоній была, по его словамъ, навязана ему обстоятельствами и закончена установленіемъ протектората надъ Тонкиномъ. Ферри настаиваетъ на политикѣ довѣрія и уваженія къ правамъ другихъ націй, для чего необходима устойчивость управленія. Европа не будетъ относиться съ довѣріемъ къ республикѣ, отданной на произволъ анархіи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Лондонъ.** На выставкѣ изобрѣтеній между прочимъ присуждены золотыя медали: Павлу Гривальду—за мѣха, Жадовскому—за машину для приготовленія папиросъ, Хлѣбникову и сыновьямъ—за эмальированныя золотыя и серебряныя издѣлія; серебряныя медали: Абазову—за кавказскія издѣлія.

ЛЮДИ НИЖЕГОРОДСКАГО ПОВОЛЖЬЯ *).

IV.

Александръ Васильевичъ Ступинъ.

(1776—1861).

Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашихъ дней родился въ г. Арзамасѣ ребенокъ у родителей, имѣвшихъ основаніе остаться неизвѣстными оффиціально, хотя очень хорошо извѣстныхъ въ городѣ. Это было 13 февраля 1776 года. Ребенка назвали Александромъ и отдали на воспитаніе арзамасскому мѣщанину Василію Ступину, который усыновилъ его и приписалъ къ мѣщанскому обществу г. Арзамаса. Вскорѣ однако, когда еще пріемышу не было и 4—5 лѣтъ, мѣщанинъ Василій Ступинъ нанялся въ рекруты и съ тѣхъ поръ о немъ ничего неизвѣстно; за то сдѣлалась извѣстною въ исторіи русскаго искусства и въ исторіи Нижегородскаго Поволжья фамилія его, прославленная его пріемышемъ **).

Жена мѣщанина Ступина была женщина, понятно, безграмотная, но она любила своего пріемыша, и этаго конечно было довольно. Позаботилась она, по своему, и объ образованіи своего названнаго сына: по шестому году отдала она его какой-то старой дѣвѣ на выучку. Когда пройдены были „Азы" и слѣдовало приступить къ изученію Часослова, дѣва запросила по 3 копейки съ листа. Ступиной это показалось дорого и она отдала мальчика для дальнѣйшаго „образованія" глухому пономарю, у котораго излюбленнымъ педагогическимъ средствомъ были розги. Ступиной, какъ женщинѣ съ тонкимъ сердечнымъ чутьемъ, хотя и не грамотной, такая радикальная система не понравилась и мальчикъ перешолъ опять на руки прежней „мастерицы", которая и выучила его читать Псалтырь въ нѣсколько недѣль. Далѣе однако познанія самой учительницы не шли (писать она не умѣла) и маленькій Ступинъ снова попалъ къ тому-же пономарю, который уже сталъ съ нимъ поласковѣе, увидавъ, что изъ-за порокъ можетъ лишиться „конкцій". Когда Ступину сравнялось 7 лѣтъ, воспитательница рѣшила, что кругъ ученія его завершенъ, и какъ женщина, оставленная мужемъ и снискивавшая себѣ пропитаніе трудами (она занималась мелочной торговлей), съ цѣлью пріучить и пріемыша своего къ трудовой-же жизни, заставляла его списывать каноны, молитвы, читать по вечерамъ церковныя книги, прислуживать при богослуженіи въ приходской церкви, звонить на колокольнѣ, ходить съ духовенствомъ по домамъ съ образами, а дома даже вязать чулки. Публичная дѣятельность Ступина (хожденіе по домамъ съ образами) приносила ему даже доходъ въ видѣ нѣсколькихъ мѣдныхъ гривенъ, которыя онъ бережно откладывалъ, и когда скопилъ первый „капиталъ", купилъ на него не лакомствъ, а книгу воронежскаго епископа Тихона „О должностяхъ христіанина"; кромѣ книгъ Ступинъ расходовалъ сбереженія свои (за каждый звонъ на колокольнѣ онъ получалъ по копейкѣ) только на необходимые предметы, какъ напр. на покупку кушачка, шляпенки т. п., чтобы не быть у воспитательницы своей дармоѣдомъ. Такимъ образомъ личный характеръ, да простыя, несложныя истины воспитателей добраго стараго времени, внушенныя мальчику его воспитательницей и сторонними педагогами—старой дѣвой и даже можетъ быть пономаремъ—сдѣлали свое дѣло: мальчикъ развивался понемногу и пріобрѣталъ понемногу-же гарантіи не быть „пропащимъ человѣкомъ". Разъ однако и съ нимъ случилось происшествіе, доказывающее, что борьба злого и добраго началъ не оставляетъ и самыхъ благонравныхъ ребятъ. Задумала компанія мальчиковъ дѣлать фейерверки, понадобилась бумага и швейныя иглы; и то и другое было у Ступиной, которая однако не позволила-бы брать иглы для сшиванія узоровъ изъ бумаги, и бумагу для сожженія. Какъ быть? Научили друзья-пріятели Ступина (ему было тогда лѣтъ 8) скрасть бумагу и иглы у его названной матери. Онъ послушался, но былъ пойманъ, изобличенъ и въ видѣ возмездія привязанъ къ столбу съ цѣлью быть избитымъ. Битъ онъ не былъ, но у столба страху и позору натерпѣлся вдоволь, такъ что больше никогда ничего тайкомъ ни у кого не бралъ.

Когда мальчику сравнялось 10 лѣтъ, Ступина хотѣла его посвятить въ сидѣльцы въ лавку, но торговля была не по немъ: просидѣвъ цѣлый годъ въ лавкѣ, онъ занимался своимъ сидѣльческимъ дѣломъ плохо и только и знатъ, что читалъ подъ руку попадавшіяся книги, да чертилъ человѣческія головки, рисовалъ какую нибудь собачку съ натуры, остановившуюся посреди улицы корову, жующую жвачку и т. п.

Наконецъ 28 сентября 1787 года удалось Ступину поступить къ сосѣду-живописцу, на три года, за пять рублей въ годъ, на своихъ харчахъ.

Тогда-же, въ 1787 году, открыто было въ Арзамасѣ малое народное училище (одновременно съ открытіемъ въ Нижнемъ главнаго народнаго училища). Мальчика сильно тянуло поступить въ арзамасское училище, но Ступина этому окончательно воспротивилась:

— Еще малярομъ-то будешь, заработаешь копейку на чорный день, говорила она, а ужъ въ наукахъ-то никакого проку нѣтъ.

Ступинъ однако находилъ возможность и время посѣщать классы народнаго училища тайкомъ отъ своей воспитательницы.

На другой годъ обученія своего живописи, въ 1788 году, Ступинъ былъ взятъ своимъ хозяиномъ въ село Воронцово, арзамасскаго уѣзда, верстахъ въ 30 отъ Арзамаса, расписывать иконостасъ воронцовской церкви. Здѣсь онъ скоро сдружился съ однолѣткомъ своимъ, 12-тилѣтнимъ сыномъ воронцовскаго помѣщика г. Полчепинова, читалъ ему книги, удилъ въ рѣчкѣ Кевсѣ рыбу, вообще, какъ говорится, хороводился съ нимъ. Не смѣя идти противъ желаній барченка, хозяинъ-живописецъ не запрещалъ и Ступину баловаться съ нимъ. Такъ весело для Ступина прошло все лѣто.

Въ 1790 году хозяинъ-живописецъ отправился писать иконостасъ въ г. Темниковъ и снова взялъ съ собою Ступина. Дорога была, по тогдашнему времени, не близкая; воспитательница дала молоденькому живописцу цѣлую гривну мѣдную, потомъ, съ „оказіей" прислала и другую. Но плохо все таки жилось Ступину въ Темниковѣ—не то, что въ Воронцовѣ; хозяинъ-живописецъ былъ горькимъ запивохой, такъ что ученикъ часто сиживалъ безъ хлѣба и когда бывало ужъ очень наголодается, ходилъ, подъ видомъ богомолья, на трапезу въ санаксарскій монастырь ***). Ожидая дней еще горшихъ, Ступинъ не проѣдалъ однако полученныя изъ дому гривны, а приложилъ къ нимъ еще пять гривенъ, заработанныхъ имъ въ Темниковѣ. На бѣду мальчика маэстро его какъ-то случайно нашолъ всѣ эти капиталы и безжалостно превратилъ ихъ въ зелено-вино. Маэстро однако не лишенъ былъ и нѣкоторыхъ, свойственныхъ людямъ его профессіи благородныхъ порывовъ: въ одну изъ такихъ минутъ онъ возвратилъ своему ученику всѣ его 7 гривенъ. Ступинъ-же сдѣлался послѣ того еще осторожнѣе и случайно получаемый заработокъ, конечно копеечный (добрые люди „на чай" давали) „помѣщалъ", какъ теперь осторожные люди помѣщаютъ въ разныхъ банкахъ—въ разныхъ мѣстахъ: гривну подъ застреху, другую подъ крыльцо, третью въ поленницу и т. д. Передъ отходомъ ко сну онъ свидѣтельствовалъ свою кассу, ревнивѣе, чѣмъ всевозможныя теперешнія ревизіонныя коммиссіи свидѣтельствуютъ порученныя имъ банковыя кассы, и найдя всѣ свои капиталы на мѣстахъ, засыпалъ уже спокойно.

Академическіе успѣхи Ступина однако подвигались впередъ крайне туго, потому-ли что мальчикъ еще самъ недостаточно развился, потому-ли что въ студіи его слишкомъ часто, въ присутствіи маэстро, запахъ сивушнаго масла поглощалъ запахъ красокъ. Добрые люди совѣтовали молодому художнику бросить свое искусство и приняться за болѣе хлѣбное занятіе—снова сдѣлаться сидѣльцемъ въ мелочной лавочкѣ или-же поступить въ приказные. И первое, и второе однако претили Ступину. Онъ отошолъ отъ своего учителя и сталъ писать образа, подновлять старые дома. Заработокъ былъ скуденъ, а тутъ еще новые расходы явились: общество обложило Ступина податью. Снова поступилъ Ступинъ въ ученики, но уже къ другому живописцу; этотъ былъ ему даже противнѣе перваго, какъ по характеру своему, такъ и по манерѣ писать, такъ что Ступинъ черезъ силу ходилъ къ нему и всегда, по дорогѣ, горячо молился у спасскаго монастыря о томъ, чтобы избавиться скорѣе отъ второго своего учителя. Дѣйствительно онъ пробылъ у него недолго, и поучившись еще у одного дьячка, долженъ былъ поступить въ десятскіе. Арзамасскіе мѣщане отправляли въ то время свои общественныя обязанности натурой и наймомъ; послѣдняя форма общественной службы практиковалась, понятно, лишь тѣми, кто имѣлъ хоть малѣйшую возможность израсходоваться на это. Ступинъ, какъ мы уже знаемъ, не принадлежалъ къ числу общественниковъ второй категоріи, и потому долженъ былъ отправлять службу лично. За расторопность свою онъ попалъ въ услуженіе десятскимъ въ домъ самого городничаго. Городничій былъ семейный. Дѣти его подружились съ молоденькимъ десятскимъ, а тотъ сталъ рисовать съ нихъ портреты. Городничій узналъ о десятскомъ-художникѣ, позвалъ его къ себѣ, разсмотрѣвъ портреты и сказалъ:

— Лучше-бы тебѣ, братецъ, приняться за карандашъ, чѣмъ стоять съ дубиной на часахъ.

Это конечно хорошо сознавалъ и самъ Ступинъ, и только неволя заставляла его замѣнять карандашъ дубинкой.

Городничій не былъ Меценатомъ, но за то былъ на столько человѣченъ, что уволилъ Ступина отъ дежурства у себя. Ступинъ принялся за прежнее: нанялся въ работники „золотить на гультфарбу" иконостасъ одной изъ арзамасскихъ церквей, по 4 р. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи ****).

Стоя однажды на работѣ у иконостаса, Ступинъ услыхалъ отъ товарищей своихъ о предстоявшемъ вскорѣ рекрутскомъ наборѣ. Хотя ему было тогда всего лѣтъ 16, но онъ не безъ основанія, такъ какъ тогда мало разбирали права и возрастъ, испугался грозящей ему опасности, и бѣжалъ въ сосѣднее съ Арзамасомъ село Выѣздную Слободу (въ просторѣчіи: „Выаново"), гдѣ обыкновенно арзамасскіе мѣщане укрывались отъ рекрутчины, и нанялся у выѣздновскаго дьякона писать образа за рубль въ недѣлю.

По минованіи опасности—въ рекруты Ступинъ не призывался—онъ былъ приглашенъ однимъ изъ арзамасскихъ дьяконовъ, считавшимся въ Арзамасѣ за лучшаго мастера, работать у него по 5 р. въ недѣлю. Ступинъ сдѣлался вскорѣ такимъ хорошимъ помощникомъ дьякона, что тотъ ему положилъ постоянное годовое жалованье, которое постепенно увеличивалъ съ 48 до 80 р. въ годъ. Устраивалась даже женитьба Ступина на дочери дьякона, къ которой Ступинъ чувствовалъ искреннее влеченіе; но дѣло расклеилось, потому что дѣвушка отличалась чисто-аскетическимъ направленіемъ и даже дала обѣтъ постричься въ инокини. Тогда воспитательница Ступина стала, въ свою очередь, неотступно требовать, чтобы молодой Ступинъ вступилъ въ „законный бракъ" (ему было около 19 лѣтъ); онъ сначала отнѣкивался, потомъ сталъ и самъ не прочь отъ женитьбы, но всюду терпѣлъ неудачи въ своихъ предложеніяхъ; свахи приносили ему одинъ стереотипный отвѣтъ изъ невѣстиныхъ домовъ:

—Женихъ хоть и молодъ, и красивъ, и не пьяница, да ремесло его пустячное.

Наконецъ Ступинъ женился на мѣщанской дѣвицѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Селивановой, съ приданымъ въ 200 р. Недостатки скоро дали себя почувствовать. И вотъ путемъ нѣкоторыхъ связей по рожденію своему, Ступинъ попалъ, оставивъ жену въ Арзамасѣ, въ Нижній, гдѣ поступилъ, пользуясь протекціей г-жи Бѣлавиной, жены нижегородскаго губернатора *****), на службу въ губернское правленіе, подканцеляристомъ. На этомъ несочувственномъ Ступину, какъ выше замѣчено было, поприщѣ пробылъ онъ слишкомъ годъ, который не прошолъ однако даромъ для него: въ мудростяхъ приказной жизни Ступинъ не преуспѣлъ, за то пріобрѣлъ здѣсь, въ Нижнемъ, такія знанія, какихъ не удалось-бы ему получить въ Арзамасѣ. Онъ перезнакомился въ Нижнемъ съ семинаристами, учился по ихъ тетрадкамъ риторикѣ, философіи, богословію, бывалъ на семинарскихъ диспутахъ, и такъ пріобщился духомъ къ нижегородской учебной жизни, что не забывалъ и въ послѣдствіе, чѣмъ ей обязанъ. Губернское правленіе тѣмъ временемъ такъ опротивѣло Ступину, что онъ бросилъ его и кинулся въ свой родной Арзамасъ, чтобы тамъ снова заняться своимъ излюбленнымъ дѣломъ.

Съ этаго времени судьба стала поблагосклоннѣе смотрѣть на пасынка своего. По возвращеніи въ Арзамасъ Ступину посчастливилось взять самому первый подрядъ: написать для арзамасской всесвятской (напольной) церкви 24 иконы, за 60 рублей. Работа закипѣла; посыпались другіе заказы и въ 1797 году мы видимъ Ступина уже съ собственными учениками и притомъ въ собственномъ домѣ, купленномъ за 480 рублей. Къ концу того-же года онъ уже снялъ подрядъ на 500 р., въ селѣ Кельнѣ (пензенскаго уѣзда),

*) См. «Ниж. Губ. Вѣд.» №№ 27, 28, 29, 34, 35, 38, 39, 40 и 41 за 1884 годъ.

**) Матеріалами для настоящаго біографическаго очерка послужили мнѣ: статья г. П. П. (П. И. Пискарева?), подъ заглавіемъ «Академикъ Ступинъ и его художественная школа, находящаяся въ Арзамасѣ» составленная очевидно со словъ самого Ступина и помѣщенная еще при жизни А. В. въ «Ниж. Губ. Вѣд.» за 1850 г. (№№ 22—25), и записанные мною въ разное время разсказы арзамасскихъ старожиловъ.

***) Санаксарскій монастырь или пустынь санаксарская (иначе: сѣнаксарская) богородицкая мужская—въ 3½ верстахъ отъ Темникова, при р. Мокшѣ, основана въ 1659 году («Географическо-статистическій словарь» П. Семенова, т. IV, стр. 423. Спб. 1868).

****) Арзамасъ, лучшій и населеннѣйшій изъ уѣздныхъ городовъ нижегородской губерніи, всегда славился обиліемъ своихъ церквей; этимъ объясняется и развившійся въ городѣ промыселъ иконописцевъ (въ Арзамасѣ относительное число церквей гораздо больше, чѣмъ въ Нижнемъ, такъ какъ, въ первомъ одна церковь приходится на 427 человѣкъ жителей, а во второмъ—на 1164 чел.).

*****) Иванъ Саввичъ Бѣлавинъ, генералъ-поручикъ, былъ нижегородскимъ губернаторомъ въ 1784—1796 годахъ.

ліи, братьямъ Балахинымъ за мебельныя матеріи, Брусницыну и сыновьямъ—за кожаный товаръ, Виктору Бурову—за усовершенствованныя трубки; бронзовыя медали: Александру Бавину—за ножницы, Нисчену—за дорожные ящики, Платонову—за нѣбьющіяся куклы, Болдыреву—за фотографіи.

— По словамъ мадридскаго корреспондента „Daily News", изъ всѣхъ провинцій Испаніи холера сильнѣе всего свирѣпствуетъ въ Гренадѣ. Крестьяне въ отчаяніи и не знаютъ кому вѣрить, докторамъ или своимъ излюбленнымъ мадоннамъ. Появились уже противухолерные амулеты или, какъ выражаются сами крестьяне, противъ „El Asiatico", называя такъ страшную гостью, занесенную изъ Азіи. Сельскіе священники и доктора дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы успокоить населеніе и ревность ихъ можетъ только сравниться съ ревностью сестеръ милосердія. Примѣръ достойный подражанія подаетъ имъ въ этомъ отношеніи самъ архіепископъ, продавшій свои экипажи и лошадей съ цѣлью добыть средства для оказанія помощи неимущимъ больнымъ. Его каждый день можно встрѣтить на улицахъ города пѣшкомъ, сопутствуемаго духовенствомъ, посѣщающаго наиболѣе зараженные дома. Онъ предоставилъ даже свой дворецъ въ распоряженіе больныхъ. Судя по оффиціальнымъ даннымъ, въ Испаніи 31-го іюля заболѣло холерою 4333 чел., изъ которыхъ умерло 1648 чел.

— Изъ Лондона телеграфируютъ въ „Kölnische Zeitung", что 12-го августа русскій посланникъ долженъ былъ получить изъ Петербурга новую карту Зюльфагара, составленную на мѣстахъ русскими офицерами и позволяющую Россіи безъ ущерба своимъ интересамъ сдѣлать афганцамъ территоріальныя уступки, въ видахъ скорѣйшаго регулированія пограничнаго вопроса. Лессаръ собирается выѣхать изъ Лондона, такъ какъ онъ долженъ сопровождать пограничную коммиссію.

ЯРМАРОЧНАЯ ХРОНИКА.

Торговыя свѣдѣнія.

Цѣны на рыбный товаръ выяснились теперь положительно. Балыки осетровые, крымскихъ промысловъ Сѣрикова, продаютъ отъ 32 р. до 50 р., въ наличности ихъ мало; бѣлужьи отъ 18 р. до 24 р., астраханскіе отъ 15 р. до 32 р. Икры паюсной привезено количество достаточное; астраханскую промысловую продаютъ отъ 30 р. до 38 р., эмбинскую отъ 20 р. до 28 р., донскую, промысловъ Сѣрикова, промысловую 30 р., темрюковскую 38 р., вообще икра дешевле противъ прошлаго года на 10 р. въ пудѣ; клей осетровый астраханскій 200 р., донской отъ 160 р. до 180 р., бѣлужій 150 р., визига 42 р.

На караванѣ: осетры заливные промысловые продаютъ 6 р., севрюга промысловая 5 р. 40 к., сальянская 3 р. 50 к., бѣлуга коренная промысловая отъ 5 р. 80 к. до 6 р., эмбинская 5 р. 40 к., судакъ сухой астраханскій промысловой 1 р. 80 к., гурьевскій 2 р., сельди астраханскія отъ 13 р. до 14 за тысячу, но и этой цѣны покупатели не даютъ.

Мѣховая торговля на ярмаркѣ выдѣланными мѣхами и сырьемъ въ общемъ оставляетъ желать многаго. Спросъ за границу сырья ограниченный. Въ этомъ отношеніи стоитъ совершенно особо каракуль, который усиленно скупается иностранцами для вывоза за границу; благодаря этому обстоятельству, цѣны стоятъ средніи, тогда какъ на большинство прочихъ мѣховъ упали въ той или другой степени. Бѣличьи товары, оставшіеся въ громадныхъ партіяхъ у заграничныхъ торговцевъ, въ настоящее время для вывоза не спрашиваются и потому подешевѣли, не смотря на то, что привозъ ихъ на ярмарку менѣе прошлогодняго. Еще болѣе упали въ цѣнѣ собольи товары, пользующіеся самымъ небольшимъ спросомъ и затѣмъ заячьи мѣха, которые совсѣмъ нейдутъ нынѣ для заграничнаго отпуска. Торговля въ провинціи нѣсколько лучше, хотя тоже цѣны, сравнительно съ прошлогодними, подешевѣли почти на всѣ товары; всѣ покупатели сократили покупку, вслѣдствіе большихъ остатковъ отъ прошлогодней заготовки; многіе покупаютъ только для незначительнаго добавленія къ имѣющимся товарамъ, для подбора ассортимента. Такія затрудненія въ сбытѣ мѣховыхъ товаровъ предвидѣлись въ самомъ началѣ ярмарки и потому привозъ мѣховъ и ихъ издѣлій въ текущую ярмарку сократился до половины. Покупки лисицы еще не начинались и, по отзывамъ свѣдущихъ людей, нѣтъ никакихъ надеждъ на хорошій сбытъ на ярмаркѣ этого сырья.

12 августа. Мануфактурными товарами торгуютъ хорошо, ситцами, обыкновенными и пунцовыми—почти расторговались. Въ миткалѣ суровомъ чувствуется недостатокъ. Ручные ткацкіе товары прошли всѣ при хорошихъ цѣнахъ; нѣкоторые большіе покупатели, выжидавшіе до послѣднихъ дней, приступили къ покупкамъ, покорившись прибавкѣ цѣнъ. Желѣзомъ, рыбою, мѣхами и сахаромъ торгуютъ тихо. Съ азіятскимъ хлопкомъ былъ починъ; туркестанскаго хлопка американскихъ сѣмянъ, урожая этого года, ожидается въ Москву нынѣшнею осенью 24000 пудовъ.

14 августа. Сообразно сдѣланному Яковлевыми пониженію на листовое желѣзо, понизили цѣну и другіе заводчики. Строгановъ объявилъ цѣну на желѣзо: первый сортъ 2 р. 40 к., второй—2 р. 30 к., сортовое Турчаниновское и Губинское понижено отъ 3 до 5 к., другіе заводы также уступили.

Колоніальными и кондитерскими товарами торгуютъ удовлетворительно. Сукнами торгуютъ хорошо. Съ шелковыми и шерстяными издѣліями торговля идетъ не бойкая. Пріѣздъ иногородныхъ покупателей, сравнительно съ прошлой ярмаркой, малъ: жалуются на безденежье.

въ церковь котораго обязался написать 34 образа. Работу эту онъ окончилъ съ небольшимъ въ теченіе одного года.

Вернувшись изъ Кевьши въ Арзамасъ съ маленькимъ капитальцемъ, Ступинъ, по совѣту дяди своей жены мѣщанина Турина, знавшаго хорошо Петербургъ, рѣшился попытать счастья и торкнуться въ двери академіи художествъ. Оставивъ въ Арзамасѣ семью, состоявшую въ то время изъ жены и двоихъ дѣтей, вмѣстѣ съ 5 учениками, которые продолжали работать въ его арзамасской мастерской, Ступинъ явился въ 1800 году въ Петербургъ, нашелъ въ академіи людей, оцѣнившихъ его (смотритель классовъ Фивяевъ и профессоръ Егоровъ) и послѣ экзамена, въ мартѣ 1800 года принятъ былъ въ академію. Этотъ актъ въ жизни и дѣятельности Ступина конечно является самымъ важнымъ, положившимъ прочное основаніе всей послѣдующей его судьбѣ, сдѣлавшимъ имя его извѣстнымъ; иначе безъ этаго акта Ступинъ остался-бы болѣе или менѣе заурядным, болѣе или менѣе талантливымъ арзамасскимъ иконописцемъ, котораго исторія-бы не знала, про котораго, быть можетъ, говорили-бы, не называя по имени, „какой-то живописецъ, считавшійся въ Арзамасѣ лучшимъ", какъ теперь говорятъ про тѣхъ мастеровъ и дьяконовъ, у которыхъ учился первоначально Ступинъ, имена которыхъ не дошли до насъ.

Въ академіи Ступинъ дѣлалъ быстрые успѣхи, послѣдовательно переходя отъ рисованія съ гипсовыхъ головъ къ рисованію съ античныхъ статуй и наконецъ съ натуры. За натуру онъ получилъ серебряную медаль. Повезло Ступину и со стороны вниманія къ нему академическихъ властей: его очень полюбилъ тогдашній ректоръ академіи Иванъ Акимовичъ Акимовъ, который не только помѣстилъ его жить къ себѣ, но даже поручилъ ему веденіе своего домашняго хозяйства, и кромѣ того бралъ его съ собою, для приготовленія красокъ, во дворецъ, гдѣ Акимовъ преподавалъ живопись Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ; послѣднія обязанности исполнялъ Ступинъ въ теченіе всего академическаго курса, т. е. два года, вплоть до отъѣзда своего изъ Петербурга и получилъ за это изъ дворцовой конторы 200 р. на проѣздъ въ Арзамасъ. Изъ эпохи посѣщенія Ступинымъ дворца ходитъ до сихъ поръ въ Арзамасѣ не лишенный анекдотическаго значенія разсказъ: однажды Акимовъ сильно подгулялъ, совсѣмъ забывъ, что ему нужно идти во дворецъ, и улегся спать. Ступинъ, видя, что дѣло плохо, что если и поставить профессора на ноги, толку выйдетъ мало, рѣшился вполнѣ его замѣнить и отправился на царскій урокъ самъ. Когда Акимовъ проспался, вспомнилъ онъ про свою оплошность и сталъ горевать передъ ученикомъ своимъ. Тотъ разсказалъ, какъ выручилъ профессора, объяснивъ его отсутствіе нездоровьемъ, а Акимовъ, узнавъ на слѣдующемъ урокѣ отъ Императрицы, что она осталась довольна Ступинымъ, не разъ и послѣ того замѣнялъ себя Ступинымъ.

На художественное развитіе Ступина въ академіи всего болѣе вліялъ, кромѣ Акимова, который читалъ теоретическій курсъ, профессоръ Егоровъ—со стороны техники, такъ что безъ содѣйствія этихъ двоихъ учителей своихъ Ступинъ никогда не достигъ-бы тѣхъ успѣховъ въ письмѣ, какими отличался. Обратилъ на него свое вниманіе и тогдашній президентъ академіи графъ Строгоновъ, при помощи котораго Ступину удалось подать Императору Александру Павловичу просьбу съ доказательствомъ, что онъ не принадлежитъ, по рожденію, къ мѣщанскому обществу. Государь, разсмотрѣвъ прошеніе Ступина, и найдя, что „по засвидѣтельствованію ректора и членовъ академіи, онъ (Ступинъ) началъ добровольно обучаться живописному искусству, въ теченіе короткаго времени оказалъ похвальные успѣхи въ этомъ художествѣ, получилъ на экзаменѣ серебряную медаль въ знакъ отличія, и сопровождая труды свои въ ученіи честнымъ поведеніемъ, подаетъ несомнѣнную надежду къ вящшимъ успѣхамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ правительствующему сенату: изъ податного оклада его (Ступина) и семейство его исключить и давъ ему такимъ образомъ полную возможность обучаться свободнымъ художествамъ, по мѣрѣ оказываемыхъ успѣховъ, предоставить право на преимущества, пріобрѣтаемыя обучающимися въ академіи художествъ".

Успѣшно кончивъ курсъ въ академіи, т. е. получивъ „аттестатъ 1-ой степени и со шпагой", Ступинъ не увлекся примѣромъ большинства мало-мальски почувствовавшихъ въ себѣ силы провинціаловъ, не бросилъ провинцію, не сбѣжалъ въ Петербургъ, а вернулся домой, отдавать себя служенію интересамъ той самой родины, которая его, такъ-ли сякъ-ли, вспоила-вскормила. Еще бывши въ академіи Ступинъ задумалъ основать правильную школу живописи въ Арзамасѣ, такую школу, которая не походила-бы на ремесленное рисовальное заведеніе, съ хозяиномъ и рабочими, а имѣла-бы всѣ признаки художественной школы, съ учителемъ и учениками,—чѣмъ дѣйствительно такъ-называемая „ступинская школа" въ Арзамасѣ впослѣдствіе и была. Остановившись на этой мысли, Ступинъ, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, запасся и пособіями для своей будущей школы—необходимымъ подборомъ книгъ, эстамповъ, бюстовъ и даже статуй (Гладіатора, Фавна, Венеры Медичисской). По пріѣздѣ въ Арзамасъ онъ немедленно принялся за осуществленіе своей мысли, и такъ успѣшно повелъ дѣло, не только съ научной, но и съ практической стороны, что вскорѣ купилъ себѣ у г-жи Юрловой большой домъ, заплативъ за него 2800 р., который и занялъ школой. Общеобразовательные предметы (географію, исторію, законъ Божій, русскій языкъ) преподавали въ ступинской школѣ учителя арзамасскаго уѣзднаго училища; художественную часть преподаванія велъ всецѣло Ступинъ, и вложилъ въ дѣло всю свою душу. Это было въ 1802 году. Ступинская школа годъ отъ году развивалась и пріобрѣла, въ относительно короткій срокъ, широкую извѣстность. И замѣчательно, что преслѣдуя двѣ цѣли (чисто-художественную и промышленную—въ исполненіи заказовъ по письму иконостасовъ, напр.), школа успѣвала въ достиженіи обѣихъ. Лѣтъ 8 спустя по основаніи школы, она обратила на себя вниманіе академіи художествъ. Повезши 11-лѣтняго сына своего Рафаила въ академію, Ступинъ представилъ на судъ ея 4 картины своихъ учениковъ, писанныя съ эстамповъ, 30 рисунковъ съ оригиналовъ и гипса и 3 портрета своего письма. При этомъ онъ изъявилъ желаніе отдать свою школу подъ покровительство академіи. Тогдашнее академическое начальство, до котораго и раньше дошли слухи о школѣ, разсмотрѣвъ представленныя Ступинымъ работы, охотно приняло предложеніе Ступина и поручило ему ежегодно представлять академіи рапорты о состояніи школы, рисунки учениковъ съ оригиналовъ, гипсовыхъ статуй и съ натуры. Въ довершеніе всего академія отличила Ступина безпримѣрной до того времени наградой: не въ очередь Ступинъ получилъ званіе академика; кромѣ того сынъ его Рафаилъ былъ принятъ, безъ жребія, въ число казенныхъ воспитанниковъ академіи, лучшему изъ учениковъ ступинской школы Лебедеву выдана серебряная медаль (въ послѣдствіе этотъ ученикъ—Иванъ Алексѣевичъ Лебедевъ—былъ учителемъ рисованія въ арзамасскомъ уѣздномъ училищѣ), двое изъ крѣпостныхъ учениковъ признаны достойными медалей, а привезенный Ступинымъ въ Петербургъ арзамасскій рѣзчикъ Коринфскій принятъ своекоштнымъ въ архитектурный классъ академіи. Коринфскій (Михаилъ Петровичъ) былъ, по окончаніи курса въ академіи, архитекторомъ въ Казани и преподавалъ архитектуру въ казанскомъ университетѣ болѣе 20 лѣтъ (съ 1823 по начало 50-ыхъ годовъ).

Съ тѣхъ поръ академія художествъ постоянно отличала дѣятельность арзамасской художественной школы, которая, въ періодъ ея долгаго существованія, получила отъ академіи около полусотни благодарностей и массу серебряныхъ медалей для раздачи лучшимъ ученикамъ.

Въ 1825 году Ступинъ снова появляется въ Петербургѣ, и конечно не съ пустыми руками: онъ привезъ въ академію 4 историческія картины съ эстамповъ, портретъ и 31 рисунокъ. Академія, по обыкновенію, выдала при этомъ нѣсколько медалей и кромѣ того представила о заслугахъ Ступина на Высочайшее воззрѣніе. Въ этотъ пріѣздъ Ступинъ хотѣлъ купить въ Петербургѣ для своей школы нѣсколько слѣпковъ съ древнихъ статуй; но академія подарила ихъ ему (слѣпки съ статуй Мелеагра и Аполлона Бельведерскаго).

Не оставило Ступина безъ вниманія и учредившееся въ Петербургѣ общество поощренія художниковъ, которое почтило нашего академика самымъ лестнымъ для него письменнымъ отзывомъ, и подарило его школѣ цѣлое собраніе литографій, состоящее изъ образцовъ для начинающихъ, изъ рисованныхъ въ Эрмитажѣ этюдовъ съ картинъ Рафаэля и другихъ классическихъ художниковъ, и наконецъ выдало 2000 р. за выкупъ изъ крѣпостной зависимости одного ученика ступинской школы, обнаружившаго сильное дарованіе.

Поощряли ступинскую школу и частныя лица: такъ, напр., графъ Кутайсовъ подарилъ школѣ слѣпокъ съ принадлежавшей ему мраморной статуи Аполлона, а англійскій художникъ Жераръ Доу, увидавъ въ академіи одну изъ работъ ступинскаго ученика Мальгина, выпросилъ ее себѣ, и взамѣнъ, прислалъ школѣ 12 превосходныхъ англійскихъ гравюръ съ картинъ своей работы.

Въ 1826 году посѣтилъ Арзамасъ нижегородскій генералъ-губернаторъ Бахметевъ *); понятно, что онъ осмотрѣлъ и ступинскую школу, которую не зналъ, какъ и расхвалить; увидавъ, между прочимъ, писанный съ натуры масляными красками видъ Арзамаса, онъ предложилъ Ступину написать другой его экземпляръ, который и представилъ, при самомъ лестномъ отзывѣ о ступинской школѣ, Императору Николаю Павловичу. Императоръ, принявъ картину, удостоилъ Ступина подаркомъ—перстнемъ съ сапфиромъ, стоившимъ 1000 рублей.

Въ 1837 году прибылъ въ Нижній Новгородъ бывшій тогда наслѣдникомъ престола покойный Императоръ Александръ Николаевичъ. На устроенной въ Нижнемъ для Высочайшаго пріѣзда выставкѣ были и работы ступинской школы. Ступинъ былъ тутъ-же, и удостоился лично бесѣдовать съ Его Высочествомъ, который пріобрѣлъ за 500 р. бывшіе на выставкѣ 2 вида Нижняго, писанные съ натуры Николаемъ Михайловичемъ Алексѣевымъ, ученикомъ, сотрудникомъ и зятемъ Ступина.

Въ 1840 году Ступинъ представилъ академіи 5 картинъ Н. М. Алексѣева, 5 портретовъ и 23 ученическихъ рисунка съ натуры и гипса. Академія, по обыкновенію, прислала школѣ свою благодарность, а Алексѣева, за работу его—программу портрета Ступина, окруженнаго четырьмя учениками, произвела въ академики; двоимъ ученикамъ выдала серебряныя медали съ правомъ на званіе свободныхъ неклассныхъ художниковъ; двоимъ ученикамъ крѣпостного званія объявлена была академіей „особенная похвала".

Глухой осенью 1842 года, 5 ноября, Ступина постигло одно изъ величайшихъ несчастій для всякаго преданнаго своему дѣлу работника, годами скоплявшаго какія-бы то ни было коллекціи, непосредственно связанныя со всѣмъ умственнымъ строемъ ихъ обладателя: въ домѣ Ступина возникъ пожаръ, до тла истребившій главный корпусъ школы, состоявшій изъ 16 комнатъ. Картины сгорѣли, были изорваны, измяты, похищены, бюсты и статуи переломаны, все имущество школы истреблено почти цѣликомъ. Человѣкъ съ болѣе слабыми нервами, могъ-бы совершенно потеряться отъ такой бѣды; Ступинъ съ своей крѣпкой натурой ее выдержалъ и за то вскорѣ увидалъ свою школу совершенно обновленной: обязанный доносить академіи о всѣхъ важнѣйшихъ актахъ въ жизни своей школы, Ступинъ сообщилъ академіи, 27 того-же ноября, о пожарѣ 5-го числа. Академія немедленно довела о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, испрашивая Ступину пособіе въ размѣрѣ 3000 р. Императоръ-же повелѣлъ: „за 40-лѣтнее образованіе юношества и приносимую симъ заведеніемъ пользу сдѣлать академику всевозможное вспомоществованіе и по крайней мѣрѣ выдать ему 5000 рублей". Эта неожиданная милость монарха и дала возможность Ступину немедленно привести школу въ то состояніе, какое требовалось для продолженія ея дѣятельности и вліянія. Академія художествъ и отъ себя помогла школѣ: вмѣсто утраченныхъ на пожарѣ античныхъ статуй и бюстовъ, академія прислала ступинской школѣ 5 превосходныхъ гипсовыхъ статуй: Лаокоона, Гладіатора, Мелеагра, Анатолію, Венеру, и 5 такихъ-же бюстовъ: Аполлона, Юпитера, Аріадны, Ніобы и Александра Македонскаго.

Въ 1846 году академіей присланы были, за ученическія работы ступинской школы, снова всевозможныя благодарности, а двоимъ изъ учениковъ—Свѣшникову и Рачкову (послѣдній былъ потомъ учителемъ рисованія въ нижегородскомъ александровскомъ дворянскомъ институтѣ)—серебряныя медали 2 достоинства и аттестаты на званіе безкласныхъ художниковъ. Кромѣ того академія извѣстила Ступина, что „разсуждая о принесенной имъ (Ступинымъ) необыкновенной пользѣ художеству и о томъ, что (Ступинъ) достоинъ особеннаго награжденія и что назадъ тому 34 года былъ уже представляемъ къ наградѣ орденомъ св. Владиміра 4 степени, но какъ не состоящій въ службѣ и имѣющій лишь ожидать возмездія отъ Высочайшей власти, по ея благоусмотрѣнію, опредѣлила представить Государю Императору о заслугахъ его на пользу художествъ въ Россіи и о награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й степени". Дѣйствительно, 21 декабря 1846 года Ступинъ получилъ орденскіе знаки св. Владиміра (орденъ св. Анны 3-ьей степени Ступинъ, по ходатайству академіи-же, имѣлъ уже съ 3 февраля 1834 года), что было крайне знаменательной наградой, въ особенности въ тѣ времена, въ эпоху царствованія Императора Николая Павлови-

*) Генералъ-отъ-инфантеріи Николай Алексѣевичъ Бахметевъ былъ нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ въ 1826—1829 годахъ.

Въ нынѣшнемъ году торговцы персидскими товарами не доѣхали до нижегородской ярмарки; они сочли выгоднѣй, по случаю мелководья Волги, продать свой товаръ оптомъ, не доѣзжая Нижняго.

ПО РОССІИ.

— Синодъ поручилъ иркутскому преосвященному пригласить въ Иркутскъ преосвященныхъ: енисейскаго, томскаго и камчатскаго, для обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ Сибири, съ цѣлью выработать общія мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, улучшенію народной нравственности, ослабленію и совершенному искорененію раскола и къ развитію проповѣди среди инородцевъ-язычниковъ.

— Въ послѣднее время заботы г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, д. т. с. Побѣдоносцева обращены, между прочимъ, на укорененіе православія и на нашихъ дальнихъ окраинахъ; такъ, намъ сообщаютъ, что независимо отъ улучшенія положенія духовенства и увеличенія окладовъ содержанія, какъ корельскимъ причтамъ, такъ и причту допарскому, находящемуся на норвежской границѣ, въ послѣдніе два года въ якутской епархіи открыто 35 новыхъ приходовъ. („Нов.“).

— Обмелѣніе Камы въ нынѣшнемъ году такое сильное, какого еще не бывало прежде. Кама стала похожа на Вятку; на всемъ протяженіи Камы появилась масса перекатовъ, вслѣдствіе чего пароходство сильно затруднено; пароходамъ то и дѣло приходится уменьшать свой ходъ; наметчики почти не сходятъ съ носа пароходовъ и постоянно мѣряютъ. На нѣкоторыхъ перекатахъ всего $3\frac{1}{2}$ четверти. Пароходы задерживаются на перекатахъ и сильно запаздываютъ. Полагаютъ, что если не будетъ въ скоромъ времени дождей на верховьяхъ Камы, то пароходство, пожалуй, совсѣмъ прекратится.

— Критическое положеніе судоходства по рѣкѣ Волгѣ. Нижегородское отдѣленіе казанскаго округа путей сообщенія увѣдомляетъ казанскій биржевой комитетъ, отношеніемъ отъ 7 августа за № 1583, что нижеслѣдующіе перекаты на р. Волгѣ закрыты и на нихъ, для порядка, назначены начальники постовъ, именно: выше Нижняго: перекаты Нижегородищенскій, Наволоки и Кубенцовскій (Балахнинскій); ниже Нижняго: Телячій, Безводнинскій, Кременскій и Ураковскій. Отдѣленіе округа проситъ казанскій биржевой комитетъ объявить къ свѣдѣнію гг. пароходовладѣльцевъ, что командиры пароходовъ, подходящихъ къ вышеозначеннымъ перекатамъ, обязаны являться къ начальникамъ постовъ, для записи пароходовъ и судовъ, а равно обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіямъ ихъ относительно пропуска судовъ черезъ перекаты.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: Отъ эстляндскаго губернатора

получены свѣдѣнія о неисполненіи ревельскимъ городскимъ головою основанныхъ на дѣйствующихъ постановленіяхъ требованій начальства касательно употребленія единственно русскаго языка въ сношеніяхъ съ губернскимъ начальствомъ.

Подобныя же свѣдѣнія получены и отъ лифляндскаго губернатора относительно рижскаго городского головы, отказавшагося исполнить указъ правительствующаго сената объ установленномъ по закону (Высоч. утв. 13 апрѣля 1882 года мн. госуд. сов.) веденіи дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ состоявшемъ подъ его предсѣдательствомъ мѣстномъ присутствіи по воинской повинности.

Дѣло это, по совершенной исключительности онаго, было представлено на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Государю Императору благоугодно было обратить на настоящее дѣло особенное Свое вниманіе. Въ виду же допущенныхъ какъ ревельскимъ, такъ и рижскимъ городскими головами крайне неумѣстныхъ въ означенномъ дѣлѣ поступковъ, неприличныхъ въ оффиціальныхъ сношеніяхъ выраженій и явно противозаконныхъ дѣйствій, Государь Императоръ, въ 8-й день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: удалить названныхъ городскихъ головъ, титулярнаго совѣтника Грейфенгагена и коллежск. секретаря Бюнгнера отъ должности, съ тѣмъ, чтобы независимо отъ сего, за противодѣйствіе законнымъ распоряженіямъ подлежащихъ правительственныхъ властей, губернскому начальству было предоставлено сдѣлать, въ установленномъ порядкѣ, распоряженіе о преданіи упомянутыхъ лицъ суду, на общемъ основаніи.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Заимствуемъ изъ петербургскихъ газетъ нѣкоторыя подробности пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ:

28-го іюля, рано утромъ, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ катались въ коляскѣ по улицамъ города. Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ супругою посѣтили художественную выставку.

Всѣ Великіе Князья побывали съ визитомъ у генералъ-губернатора. Народъ съ ранняго утра толпился по улицамъ, гдѣ присутствіе полицейскаго или проѣздъ придворнаго экипажа предвѣщали скорое появленіе Ихъ Величествъ.

28-го іюля назначенъ былъ первоначально отъѣздъ Императорской фамиліи. Утромъ, въ 10 час., Государь, Государыня и вся Царская Семья на паровомъ катерѣ направились на рейдъ; цѣлая вереница паровыхъ катеровъ сопровождала ихъ. Государь съ Государыней и Царская фамилія вошли на флагманскій корабль „Петръ Великій“, гдѣ

ча, когда, какъ извѣстно, получить орденъ вообще было крайне трудно.

Характеризуя современное ему (1850) состояніе арзамасской художественной школы біографъ Александра Васильевича Ступина г. П. П., говоритъ: „Домъ школы расположенъ теперь (1850) на трехъ улицахъ и занимаетъ подъ собой земли съ фасадомъ и огородомъ по прогонной улицѣ 47, по троицкой — 45, по стрѣлецкой — 10 саженъ, на двухъ углахъ 9 саж. въ длину и 6 въ ширину. Въ домѣ, мезонинѣ и антресоляхъ находятся 17 весьма хорошихъ комнатъ, изъ коихъ четыре занимаются спальнями учениковъ, три библіотекою и краскотерною, а одна опредѣлена для ученья. Рядомъ съ домомъ расположены двѣ отдѣльныя большія галлереи, гдѣ помѣщаются оригинальныя историческія картины, портреты, антики, копіи ученическія, копіи, купленныя въ академіи художествъ и копированныя самимъ академикомъ съ картинъ и эстамповъ, всего болѣе нежели на 30.000 рублей. Къ числу предметовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе въ галлереяхъ должно отнести 17 античныхъ статуй и бюстовъ: Лаокоона (отца), Гладіатора Боргезскаго, Мелеагра или (?) Германика, Гудонову Анатолію, Венеру Медицейскую, Аполлона (съ драпировкой), Юпитера (большого), Аріадну, Ніобу, Александра Великаго, Гомера, Каракаллу, Генія, Бахуса (молодого), Люцифера, Апостола Петра и 53 оригинальныя картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Изъ нихъ въ особенности изящны четыре картины италіянской кисти: Цилидонія съ отцемъ въ темницѣ, Вирсавія жена Уріи въ саду, Мученіе св. Севастіана (художника Жіорданна), Семирамида съ отрубленной головой ея мужа (художника Лазарини), 10 картинъ французской школы: Кухня съ разной дичью, Два голубка, Ветхозавѣтный праведникъ Лотъ съ дочерьми, Изображеніе художествъ въ видѣ женщины, Астрономія съ принадлежностями, Діана съ любовникомъ на охотѣ, Дѣти, учащіяся живописи (художника Вавло), Несеніе креста, грудное (художника Тиціана), Рождество Спасителя (художника Сублера), Поклоненіе волхвовъ Спасителю (его-же); четыре картины въ древнемъ греческомъ вкусѣ: Распятіе Господа, Битва центавровъ, Иродіада съ головой Предтечи на блюдѣ, Мученіе Апостола Варфоломея; четырнадцать картинъ русскихъ художниковъ, *Егорова*: портретъ его самого, писанный въ зеркало, академика Ступина съ натуры, портретъ Корсакова съ натуры, Предтеча Господенъ, Давидъ съ Самсономъ, Дѣти Іакова, принесшія ему окровавленную одежду Іосифа; *Шебуева*: Голова съ рукой Василія Великаго; *Варника*: Іоаннъ Предтеча поясной, три портрета съ натуры академика Ступина, Лазина и жены его; *Акимова*: Крещеніе св. Ольги; *К. Брюлова*: портретъ старика съ книгой и другой — графа В., оба съ натуры; *Алексѣева* семейство академика Ступина за вечернимъ чаемъ, и многихъ другихъ художниковъ, какъ-то: Бѣльскаго, Тихонова, Горбунова, Раева, Левицкаго и проч. — Для прогулки учениковъ при школѣ имѣется квадратный садъ съ бесѣдкой и особый для зелени огородъ, занимающій земли подъ собой 20 саженъ. — Со времени основанія школы, съ 1802 по 1850 годъ, вышло изъ нея 138 учениковъ. Изъ нихъ 22 служатъ рисовальными учителями въ уѣздныхъ училищахъ, 7 рисовальными учителями въ гимназіяхъ, кадетскихъ корпусахъ и дворянскихъ институтахъ, 4 получили отъ академіи аттестаты 1-й степени со шпагами, 4 — аттестаты на безклассныхъ художниковъ, 8 награждены медалями 1-го и 2-го достоинства, 2 удостоены званія академиковъ, 2 основали школы рисованія и живописи въ городахъ Саранскѣ (Макаровъ) и Козловѣ (Надежинъ, изъ крѣпостныхъ). Теперь (1850) въ школѣ находится 14 учениковъ, руководимыхъ 75-ти лѣтнимъ старцемъ академикомъ, который все еще ревностно стремится къ тому пути, который открыла ему любовь къ художеству. Онъ предположилъ себѣ трудиться до истощенія послѣднихъ силъ своихъ для славы и чести своей школы и покровительствующей ему академіи художествъ“ *).

„По 1850 годъ, продолжаетъ г. П. П., написано учениками школы въ церквахъ въ симбирской и оренбургской губерній иконостасовъ 47, образовъ 887; въ саратовской, пензенской и тамбовской губерніяхъ иконостасовъ 44, образовъ 737; въ нижегородской и казанской иконостасовъ 24, образовъ 432, въ Арзамасѣ 21 иконостасъ, образовъ 392, всего написано учениками школы: иконостасовъ 136, образовъ 2448, а церквей расписано всего 10 **). Значительныя работы были произведены въ соборы: оренбургскій, уральскій, пензенскій, кизлярскій, *нижегородскій ярмарочный* *), цивильскій, томскій и *арзамасскій*, въ пустыни саровскую и вышенскую, въ монастыри нижнеломовскій и казанскій женскій. Сверхъ того сдѣлано въ розницу въ церкви и частные дома 508 образовъ; картинъ свѣтскихъ, историческихъ, портретовъ съ натуры, копій съ оригиналовъ и проч., болѣе 600. Самъ А. В. Ступинъ, съ основанія школы, произвелъ не болѣе 25 разныхъ картинъ, но сочинялъ и красками поправлялъ всѣ ученическія картины самъ, и это было причиною, что онъ имѣлъ такъ мало времени рисовать самъ. Все время жизни его принадлежало пользѣ учениковъ его. Всѣхъ работъ исполнено въ школѣ академика на сумму около 230.000 рублей. — Ученики малолѣтные принимаются въ школу А. В. Ступина на 6 лѣтъ и за содержаніе пищею и ученье въ рисованіи и живописи платятъ въ годъ 200 р. асс.; взрослые платятъ 300 р. и принимаются на четыре года, а обучавшіеся живописи и оказавшіе хорошіе успѣхи въ живописи принимаются на три и на два года съ платою въ годъ по 350 р. асс.“ **).

Не лишенъ нѣкотораго интереса и даже исторически-бытовой пикантности цѣлый циклъ нѣсколько легендарнаго пошиба разсказовъ, и до сихъ поръ циркулирующихъ по Арзамасу, о продѣлкахъ учениковъ ступинской школы. Приведу здѣсь два-три разсказа, какъ характеристику былого добраго времени.

Ступинъ очень любилъ пѣніе, въ особенности церковное и старался передать любовь къ нему и ученикамъ своимъ. Онъ достигъ того, что почти въ каждомъ курсѣ, т. е. почти постоянно имѣлъ при своей художественной школѣ нѣчто въ родѣ маленькой капеллы. Эта-то капелла и пѣла большею частію на клиросѣ церкви св. Духа. Жилъ въ Арзамасѣ помѣщикъ Ч—овъ, который почему-то (по всей вѣроятности отъ нечего дѣлать) разсердился на ступинскихъ пѣвчихъ и завелъ свой хоръ весь состоявшій изъ крѣпостныхъ дѣвушекъ и заставлялъ его пѣть въ сосѣдней съ святодуховской троицкой церкви. Новинка (женскій церковный хоръ), а также и стройность напѣва его, понравилась публикѣ и она стала оставлять ступинскій хоръ, стремясь въ троицкую церковь. Это конечно раздосадовало ступинцевъ, и они, не долго думая, рѣшили поступить далеко не по рыцарски, т. е. по просту, подкараулили ч—скихъ дѣвушекъ послѣ всенощной и порядкомъ поколотили ихъ. За это Ч—овъ, увидавши однажды изъ окна своего дома проходившую мимо партію ступинцевъ, выслалъ противъ нихъ свою дворню; ступинцы потерпѣли полное пораженіе; затѣмъ послѣдовало нападеніе послѣднихъ уже на самого Ч—ва, ѣхавшаго вечеромъ въ саняхъ съ кучеромъ, при чемъ поле побѣды осталось за ступинцами... Опредѣленнаго финала разсказа нѣтъ.

Однажды ступинскіе ученики, конечно взрослые, ушли на ночной кутежъ и чтобы обмануть бдительность Ступина, понадѣлавъ изъ всякой всячины чучелъ, положили ихъ на свои кровати на мѣста. Дома изъ всей компаніи оставалось только двое учениковъ, одинъ мертвецки-пьяный, успѣвшій нагрузиться еще до ухода своихъ товарищей, другой — вовсе не пьющій. Пьяный проснулся, залѣзъ съ-пьяна на чердакъ, набралъ тамъ что только подъ руку попалось — горшки, обломки кирпича, палки, и давай швырять ихъ по окнамъ и крышамъ сосѣднихъ домовъ. На шумъ случайно явился самъ городничій, жившій въ ближайшемъ сосѣдствѣ и возвращавшійся домой изъ гостей, но явился нѣсколько поздно, когда пьяный „виновникъ торжества“ уже улегся снова въ постель, а на дворъ вышелъ проснувшійся трезвый ученикъ, желавшій освѣжиться. Городничій съ-горяча напалъ на него и не внимая его невѣдѣнію, оттузилъ его на обѣ корки. Подчинившійся сначала такому разбирательству юноша, наконецъ самъ озлился и оказавшись сильнѣе городничаго, затащилъ его на дворъ и пошла уже потѣха надъ городничимъ. Проснулся и Ступинъ, вышелъ на дворъ и едва освободилъ городничаго отъ „начавшаго“ его ученика; но узнавъ, что тотъ былъ первый избитъ городничимъ, и совершенно неповинно, началъ укорять городничаго, который, улучивъ минуту, постарался поскорѣе уйдти со двора негостепріимной для него школы. Ступинъ заглянулъ въ ученическія спальни, убѣдился, что всѣ на мѣстахъ, сказалъ: „ишь невинныя души, какъ крѣпко и спокойно спятъ“, и хотѣлъ-было и самъ отправиться досыпать свою ночь, какъ вдругъ увидалъ возвращавшуюся домой пьяную компанію. Тутъ уже не стерпѣлъ и самъ маэстро, и собственноручно оттузилъ всѣхъ и каждаго по-очереди.

Большинство разсказовъ, какъ и приведенные два — вертятся на попойкахъ, дракахъ и т. п. дебоширствахъ съ непремѣннымъ, какъ фатумъ древнихъ, участіемъ (и всегда позорнымъ) городничаго, квартальнаго или въ крайнемъ случаѣ — будочника. Характеренъ одинъ разсказъ, въ которомъ повѣствуется, что когда однажды нѣкая сердобольная помѣщица выкупила за 70 рублей засаженныхъ въ полицейскую кутузку, за избіеніе квартальнаго, ступинцевъ, это такъ понравилось городничему, что онъ отдалъ приказъ сажать въ это „мѣсто злачно“ ступинцевъ какъ можно чаще; но когда великодушіе помѣщицы изсякло, а „шалости“ ступинцевъ не переставали прогрессировать, городничій послалъ жалобу по начальству; неблагодарное-же начальство самому городничему прислало „нахлобучку“ за то, что не умѣетъ справиться съ молокососами...

Существуетъ однако и другая категорія разсказовъ, имѣющая темой страданія учениковъ ступинской школы отъ крѣпостного права. Типическимъ представителемъ подобныхъ разсказовъ можетъ служить слѣдующій:

Жилъ у Ступина одинъ ученикъ, изъ крѣпостныхъ, бывшій его любимцемъ: талантливый, прилежный, непьющій; до такой степени любилъ его Ступинъ, что мечталъ даже дочь свою за-мужъ за него выдать. Не тутъ-то было: не трогалъ ученика помѣщикъ цѣлыхъ 8 лѣтъ, а на девятый потребовалъ къ себѣ и давай издѣваться надъ нимъ — заставлялъ учиться поварскому искусству на кухнѣ, приказывалъ сапоги съ себя снимать, пятки себѣ чесать, словомъ довелъ художника до того, что тотъ сбѣжалъ и явился къ Ступину. Провѣдалъ про то баринъ и посылаетъ за своимъ „добромъ“ къ Ступину бурмистра. Бурмистръ водворяетъ бѣглеца на новое тиранство. Не стерпѣвъ его, ученикъ снова бѣжалъ, снова былъ приведенъ къ помѣщику, и кончилъ самоубійствомъ.

Доживъ до глубокой старости, Александръ Васильевичъ Ступинъ скончался 30 іюля 1861 года, на 86 году отъ рожденія. Школа его померла вмѣстѣ съ нимъ, и въ настоящее время жива только въ немногихъ уцѣлѣвшихъ еще ученикахъ его. Не создалъ Ступинъ своей *школы*, въ смыслѣ какого-либо „новаго слова“ въ искусствѣ.... Не проложилъ Ступинъ не только новыхъ путей, но и тропинокъ въ этомъ искусствѣ, остановившись на своихъ Ніобахъ, Цилидоніяхъ и Вирсавіяхъ, не ввелъ онъ въ произведенія свои живу душу богатаго родного быта... Не прославилъ Ступинъ свой родной уголъ на весь міръ.... Правда все это, но правда и то, что многимъ-ли выпадаетъ на долю говорить новыя слова, прокладать новые пути, схватывать въ жизни и открывать міру живу душу, всемірно прославлять свою родину? Немного такихъ титановъ, да если-бы и много ихъ было, какъ кто-то замѣтилъ, — слишкомъ-бы они пріѣлись.... Сдѣлалъ Ступинъ столько, сколько былъ въ силахъ сдѣлать, не зарылъ онъ талантовъ своихъ, возбудилъ идеи высшаго порядка въ массѣ своихъ учениковъ, заставилъ наконецъ соединять съ именемъ Арзамаса, до тѣхъ поръ извѣстнаго лишь своею юфтью, лукомъ, гусиными боями, мордвою Эрзя, да „Арзамасомъ“ пушкинской эпохи — имя ступинской художественной школы... и слава ему, слава вѣчная Александру Васильевичу Ступину въ родномъ ему краѣ и въ лѣтописяхъ искусства родной ему страны.

Остается сказать, что если Ступинъ въ ранней молодости убѣгалъ отъ рекрутчины и не за особенную честь для себя считалъ службу десятскимъ у городничаго, то въ зрѣлыхъ годахъ онъ никогда не уклонялся отъ исполненія и такихъ общественныхъ обязанностей, какія сопряжены были даже съ рискомъ здоровья и жизни: въ 1830 году онъ самоотверженно служилъ участковымъ приставомъ холернаго комитета, а затѣмъ занималъ и другія общественныя должности — былъ въ теченіе многихъ десятилѣтій, начиная съ 1827 года, церковнымъ старостой при святодуховской церкви, былъ долгое время депутатомъ отъ арзамасскихъ дворянъ и разночинцевъ въ комитетѣ для уравненія городскихъ повинностей и т. д.... Побольше-бы Ступиныхъ, и жизнь наша была-бы краснѣе.

А. Гацискій.

---

*) «Ниж. Губ. Вѣдомости» 1850, № 25, стр. 98 и 99.

**) Такимъ образомъ на родную нижегородскую губернію, и то вмѣстѣ съ казанской, падаетъ изъ числа всѣхъ произведенныхъ для церквей учениками ступинской школы работъ всего только около 33%... Невольно евангельское изреченіе («Ни который пророкъ пріятенъ есть во отечествіи своемъ») нужно сознаться, что этихъ 33%, хотя-бы даже съ казанскимъ подкрѣпленіемъ, еще слишкомъ много по обыкновенію, на основаніи котораго не было-бы удивительно, если-бы изъ работъ ступинской школы на нижегородскую губернію падало и всего 3%, а на Кизляръ съ Цивильскомъ 97%.

*) Нижегородскій ярмарочный (старый) соборъ, построенный по проекту Монферрана, строителя исаакіевскаго собора, въ настоящее время обветшалъ на столько, что въ ближайшемъ будущемъ потребуетъ капитальнаго ремонта, если не полной перестройки. Тогда по всей вѣроятности исчезнутъ и труды Ступина въ соборѣ.

**) «Ниж. Губ. Вѣдомости» 1850, № 25, стр. 99 и 100.

Его Величество встрѣтилъ начальникъ практической эскадры вице-адмиралъ Пилкинъ съ рапортомъ, командиръ корабля, капитанъ 1-го ранга Верховскій и вахтенный. Государь поздоровался съ офицерами и командой. Затѣмъ на кораблѣ былъ поднятъ молитвенный флагъ и вымпелъ, въ жилой палубѣ, совершена литургія въ походной церкви. По окончаніи богослуженія и по спускѣ флага, на кораблѣ произведены были нѣкоторыя ученья, выпущена мина (незаряженная), совершено поднятіе катера и полубаркаса. Около полудня на кораблѣ, на гротъ мачтѣ, явился Императорскій штандартъ. Тотчасъ-же со всѣхъ судовъ гельсингфорскаго рейда и со всѣхъ фортовъ крѣпости Свеаборгъ послѣдовалъ Императорскій салютъ. Съ корабля, по приказанію Его Величества, отвѣчали салютомъ въ 15 выстрѣловъ. Затѣмъ на кораблѣ произведено было вращеніе башенъ съ орудіями. Орудія въ башнѣ 12-ти-дюймовыя до 40 тоннъ вѣса, самыя громадныя у насъ; въ дуло свободно можетъ влѣзть человѣкъ. Их Величества осмотрѣли механизмъ и поворотъ башни, при чемъ Государыня Императрица изволила сама поворачивать рукоятку, вращающую башню.

Около половины двѣнадцатаго Царская семья оставила корабль и на яхтѣ „Александрія", куда былъ перенесенъ Императорскій штандартъ, прослѣдовала по линіи судовъ броненосной эскадры, мимо фрегатовъ: „Адмиралъ Чичаговъ", „Адмиралъ Лазаревъ", „Адмиралъ Грейгъ", „Адмиралъ Спиридовъ", до фрегата „Князь Пожарскій", подъ флагомъ адмирала Купреянова, откуда яхта поворотила назадъ къ городу, прошла мимо флотиліи Царскихъ яхтъ и канонерскихъ лодокъ и направилась къ городской пристани. На яхтѣ посредствомъ сигналовъ флагами, объявлена на корабль „Петръ Великій" благодарность Государя Императора.

Толпы народа встрѣтили Ихъ Величествъ криками „ура".

Мѣста, которыя посѣтили Ихъ Величества, извѣстны изъ телеграммъ. Наиболѣе замѣчательны—это финляндскій банкъ, гвардейскія финскія и особенно нюландскія казармы. Про эти новыя зданія, со всѣми новѣйшими гигіеническими приспособленіями, одинъ изъ русскихъ генераловъ сказалъ, что Финляндія выстроила дворецъ для одного батальона. Дѣйствительно зданіе это стоило 2 мил. марокъ.

Однимъ изъ первыхъ Царская Фамилія удостоила посѣщеніемъ Рыцарскій домъ, гдѣ помѣщаются выставки—ученическихъ работъ и художественная. Внизу въ сѣняхъ встрѣтили Ихъ Величествъ два сенатора Мехелины, прокуроръ Монтгомери, завѣдывающій дѣлами Рыцарскаго дома, министръ статсъ-секретарь Финляндіи Брунъ, комитеты по устройству выставки и предсѣдатели ихъ, отст. генералъ Линдфорсъ и докторъ Сюпперберґъ. Въ свитѣ Ихъ Величествъ находились министръ Двора, генер.-губернаторъ, генералъ-адъютанты Черевинъ, Вердеръ (русскій), гофмаршалъ кн. Оболенскій, гофмейстеръ кн. Голицынъ, статсъ-дама и фрейлины Государыни.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества поднялись наверхъ и довольно долго осматривали всѣ залы выставки. Выставка устроена изъ произведеній исключительно финляндскихъ художниковъ, собранныхъ за послѣднія 10 лѣтъ.

Сверху Высокіе посѣтители спустились внизъ и вошли въ комнаты выставки ученическихъ работъ. Тутъ находились и учительницы школъ. Въ Финляндіи развиты рукодѣлья и различныя мастерства. Они обязательно преподаются въ школахъ, и множество работъ токарныхъ, пильныхъ, рукодѣльныхъ, исполненныхъ чрезвычайно тщательно, доказываютъ, что обученіе—не есть простое время провожденіе. Особенно замѣтна здѣсь практичность финлядцевъ: они не заботятся исключительно только объ изящныхъ вещахъ, о работахъ роскоши, у нихъ главное—практичность обученія; мало дорогихъ вещей, но за-то много полезнаго. Рядомъ съ тонкимъ кружевомъ выставлена штопка, но какая штопка! Берешь пеструю матерію и не видишь даже, гдѣ она заштопана, а ковры изъ лоскутковъ—это просто прелесть!

Встрѣтить Государя въ гимназіи собралась вся русская учебная колонія. По лѣстницѣ стояли шпалерами дѣвочки изъ русскаго пріюта, начальной школы, дѣтскаго сада, ученицы гимназіи и бросали цвѣты подъ ноги Ихъ Величествъ. У подъѣзда, въ первомъ корридорѣ, встрѣтили Ихъ Величествъ директоръ гимназіи и педагогическій совѣтъ. Зала втораго этажа была вся убрана гирляндами изъ ели, гербами и щитами съ вензелями Ихъ Величествъ. Противъ входа, въ группѣ растеній, стояли бюсты Государя и Государыни. Школы и пріюты женскіе были собраны въ этой залѣ. Они, при посѣщеніи Государя, спѣли тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя". Во второмъ этажѣ, въ рекреаціонной залѣ, стояла женская гимназія, въ актовой залѣ—мужская гимназія.

Проводили Ихъ Величествъ пѣніемъ гимна „Боже Царя храни" и самыми восторженными криками. Затѣмъ Ихъ Величества были въ больницѣ сестеръ милосердія, сооруженной г-жей Карамзиной, и посѣтили лютеранскій соборъ св. Николая, гдѣ на папертѣ были встрѣчены архіепископомъ Ренвалемъ, епископами Іогансономъ и Алопеусомъ и пасторами финляндскихъ церквей.

Въ этотъ же день отъѣзда фотографъ Уерцель удостоился снять портреты съ Ихъ Величествъ и членовъ Императорской фамиліи группою. Художникъ Его Величества, г. Зичи, сопровождалъ Государя почти во всѣхъ поѣздкахъ во время путешествія и набросалъ массу эскизовъ; ему помогалъ г. Бенуа. Портреты Государя и Царской фамиліи выставлены въ окнахъ магазиновъ и во множествѣ раскупаются финляндцами.

Многотысячное „ура" волнами перекатывалось по набережной. Музыка играла „Боже Царя Храни". По обѣимъ сторонамъ пристани стоявшая публика махала платками и шляпами. Когда Ихъ Величества вышли изъ коляски и подошли къ пристани, г-жа Карамзина отъ здѣшнихъ дамъ поднесла Ея Величеству букетъ цвѣтовъ; Ея Высочеству Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ тоже поднесли цвѣты. Ихъ Величества милостиво прощались съ провожавшими и кланялись народу. Подали катеръ. Когда Ихъ Величества вошли въ него, замолкнувшее-было „ура" снова пошло раскатываться по гавани. Звуки гимна раздались теперь и съ яхты „Держава". Царская фамилія вступила на нее. Вслѣдъ за нею отвалило отъ пристаней нѣсколько пароходовъ, одинъ изъ нихъ съ финскими офицерами и ихъ дамами, другой съ городскими дамами и военными и чиновными лицами—на обоихъ были хоры музыки, игравшіе финскія пѣсни. Затѣмъ еще нѣсколько частныхъ пароходовъ и сотни лодокъ съ публикой. Масса ея устремилась на шлюпки и яхточки, и цѣлыя стаи ихъ окружили императорскую яхту совсѣмъ близко. Не было никакихъ запрещеній, никакихъ стѣсненій, и публика только что не подъѣзжала къ самому борту. Впрочемъ, и во все пребываніе Ихъ Величествъ въ Гельсингфорсѣ народъ свободно могъ видѣть и утѣшаться близостью Государя. Когда полиція протянула было по улицамъ канаты, чтобы сдерживать народъ на почтительномъ разстояніи, Государь приказалъ ихъ снять.

Вся флотилія нюландскаго яхтъ-клуба болѣе 40 судовъ выстроилась подъ парусами на пути къ Густавъ-Свертскому проходу. Картина рейда была великолѣпна. Вскорѣ ко всей этой массѣ судовъ присоединились еще новыя, прибыло еще нѣсколько судовъ съ студентами. На одномъ пароходѣ, на которомъ находился студенческій хоръ, развѣвалось ихъ бѣлое знамя съ краснымъ гербомъ Финляндіи. У императорской яхты образовался цѣлый концертъ. Кончила гремѣть музыка, запѣли студенты; ихъ стройное пѣніе эффектно разносилось по тихой водѣ до самаго берега.

Долго стояла яхта „Держава" на Гельсингфорскомъ рейдѣ, Ихъ Величества милостиво смотрѣли сверху на окружающую ихъ картину проводовъ и на гельсингфорскую панораму. Наконецъ, яхта тронулась. Все на морѣ и на берегу взволновалось. Загремѣли оркестры и хоры, замахали тысячи платковъ и шляпъ, тысячи голосовъ съ лодокъ и пароходовъ закричали „ура" и достигли берега, гдѣ уже десятокъ тысячъ подхватилъ его и долго оно перекатывалось въ воздухѣ, пока наконецъ яхта не скрылась изъ вида. Около Свеаборга былъ поднятъ Императорскій штандартъ и съ крѣпости, со всѣхъ ея батарей и судовъ раздался Императорскій салютъ.

Государь уѣхалъ, но финляндцы, вѣроятно, навсегда сохранятъ память о Его посѣщеніи ихъ края и о милостяхъ къ финскому народу. (Нов. Вр.).

— Съ 28-го минувшаго іюля начали возвращаться изъ Гельсингфорса Императорскія яхты, сопровождавшія Государя Императора и Государыню Императрицу въ путешествіи по Финляндіи. 28-го числа прошла мимо Кронштадта, въ Петергофъ, яхта „Стрѣльна"; 29-го числа прибыли изъ Гельсингфорса яхты „Александрія" и „Славянка", причемъ первая изъ нихъ прошла также въ Петергофъ, а послѣдняя стала на якорь Маломъ рейдѣ, гдѣ и ожидала прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ, отбывшихъ изъ Гельсингфорса, какъ извѣстно, въ шесть часовъ пополудни 29-го іюля.

30-го іюля, $5\frac{1}{2}$ часовъ утра, красногорскій телеграфъ извѣстилъ, что съ моря идетъ Императорская яхта „Держава", подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора. Въ исходѣ седьмаго часа яхта, какъ сообщаетъ „Кронштадтскій Вѣстникъ", уже проходила входныя бочки, вблизи которыхъ, на Большомъ рейдѣ, была встрѣчена главнымъ командиромъ, вышедшимъ изъ гавани на пароходѣ „Рыбка", въ сопровожденіи начальника штаба и флагъ-офицера. Не уменьшая хода, яхта „Держава" прошла на Малый рейдъ, гдѣ и стала на свою бочку, въ началѣ восьмаго часа утра. Въ это же время пришли изъ Петергофа яхты „Стрѣльна" и „Александрія" и стали на якорь въ одну линію съ яхтой „Славянка". Пароходъ „Рыбка", съ начальствующими лицами, остановился за кормою яхты „Держава". Почти одновременно съ прибытіемъ на рейдъ яхтъ изъ Петергофа, пришла съ моря яхта „Царевна", конвоировавшая „Державу" изъ Гельсингфорса и отставшая отъ послѣдней всего только на двадцать минутъ.

Вскорѣ послѣ подъема флаговъ, главный командиръ и начальникъ штаба были приняты Государемъ Императоромъ и затѣмъ Государынею Императрицею. Въ 10 ч. 10 м. утра, Ихъ Императорскія Величества изволили сѣсть на паровой катеръ „Дагмаръ", на которомъ и прослѣдовали на яхту „Александрія", въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Георгія Александровича, Великаго Князя Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича, Великаго Князя Сергѣя Александровича, Великаго Князя Павла Александровича, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и фрейлины г-жи Озеровой. На рулѣ катера „Дагмаръ" сидѣлъ исправляющій должность флагъ-капитана Его Императорскаго Величества свиты Его Величества контръ-адмиралъ Д. З. Головачевъ.

По прибытіи Ихъ Величествъ на яхту „Александрія", послѣдняя немедленно снялась съ якоря и, подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, направилась въ Петергофъ, имѣя поднятымъ сигналъ съ позывными яхты „Держава": „Государь Императоръ изъявляетъ свою благодарность". Вслѣдъ за яхтою „Александрія" пошли въ Петергофъ яхты „Славянка" и „Стрѣльна" и пароходъ „Великій Князь Алексѣй. Въ то же время снялся съ якоря и ушелъ въ Петербургъ пароходъ „Нева" съ временно-управляющимъ Морскимъ Министерствомъ вице-адмираломъ Н. М. Чихачевымъ и Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ, прибывшими съ Ихъ Императорскими Величествами изъ Финляндіи на яхтѣ „Держава" въ числѣ другихъ высокопоставленныхъ лицъ, участвовавшихъ въ Высочайшей поѣздкѣ.

Едва только Императорскій кортежъ оставилъ Восточный рейдъ, въ Кронштадтъ пришелъ изъ Гельсингфорса пароходъ фрегатъ „Олафъ", также участвовавшій въ путешествіи Ихъ Величествъ по финляндскимъ шхерамъ. „Олафъ" сталъ на якорь на Маломъ рейдѣ. Такимъ образомъ, возвратились всѣ суда, принимавшія какое либо участіе въ Высочайшемъ путешествіи.

Замѣтка сельскаго хозяина.

По поводу сельско-хозяйственнаго отдѣла Нижегородской выставки.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ на нижегородской выставкѣ надо, правду сказать, выставленъ довольно слабо, къ тому-же лучшая и интересная витрина П. А. Демидова, по желанію его, объявлена внѣ конкурса.

Бѣдность выставленныхъ машинъ и орудій на выставкѣ, столь необходимыхъ въ наше время для успѣха сельско-хозяйственнаго дѣла, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, что нижегородскія хозяева ихъ не употребляютъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что машинъ и орудій выписывается въ губернію на довольно значительную сумму, но преимущественно заграничной работы. Послѣднее обстоятельство объясняется только тѣмъ, что въ губерніи полное отсутствіе механическихъ заведеній для строенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Обращаться съ выпиской къ существующимъ въ Россіи заведеніямъ можно только за несложными орудіями и то изъ патріотизма, такъ какъ орудія эти суть копіи съ иностранныхъ, не отличающихся впрочемъ дешевизною, но уступающихъ въ прочности образцамъ. Что-же касается до выписки сложныхъ орудій и машинъ, то прямая необходимость заставляетъ обращаться къ иностраннымъ фирмамъ, за отсутствіемъ русскихъ самостоятельныхъ конструкторовъ.

При этой бѣдности подобныхъ заведеній, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія тѣ немногіе мѣстные хозяева, которые стремятся выйдти изъ этой зависимости отъ дорогихъ иностранныхъ машинъ; такъ, напримѣръ, мы видимъ на нижегородской выставкѣ рядовую сѣялку, выставленную молодымъ хозяиномъ васильскаго уѣзда Антономъ Аркадьевичемъ Демидовымъ, съ любовію занимающимся землепашествомъ. Съ помощію домашняго кузнеца, слесаря и столяра онъ соорудилъ довольно сложную машину и не какую нибудь копію съ иностранной сѣялки, но съ обдуманнымъ измѣненіемъ конструкціи сей послѣдней цѣлымъ рядомъ улучшеній, какъ въ главныхъ частяхъ, такъ и въ деталяхъ.

Улучшенія эти противъ существующихъ рядовыхъ сѣялокъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) въ уменьшеніи вѣса машины,

2) въ уменьшеніи числа рабочихъ пріемовъ,

3) въ возможности регулировать количество выбрасываемаго зерна по желанію

и 4) въ достиженіи равномѣрной задѣлки сѣмянъ.

Какъ достигъ г. Демидовъ этихъ улучшеній, мы приведемъ подлинныя объясненія самого конструктора.

1. Большой вѣсъ составляетъ одинъ изъ недостатковъ всѣхъ рядовыхъ сѣялокъ, весьма чувствительный для нашихъ мелкихъ и слабосильныхъ рабочихъ лошадей. Приведемъ вѣсъ нѣкоторыхъ изъ нихъ:

Сѣялка Смита въ 16-ть рядовъ вѣситъ . . . . 44 пуд.

Сѣялка Швейтлера и Андре 15-ти рядовая . . . . 36.

Сѣялка Сакка въ 25-ть рядовъ, ширина 2 арш. 13 верш. . . $29\frac{1}{2}$.

Сѣялка Сакка до 29 рядовъ, ширина 3 арш. 8 верш. . . . $35\frac{1}{2}$.

Наша сѣялка, нынѣ выставленная, въ 20 рядовъ при ширинѣ 3 арш. 4 верш. вѣситъ 22 пуда.

2. Уменьшеніе числа рабочихъ достигнуто, во 1-хъ, тѣмъ, что при сѣялкѣ не имѣется широкаго и тяжелаго направляющаго передка, требующаго особаго рабочаго; во 2-хъ, сошники сзади открыты, отъчего они не могутъ засоряться землей, а потому если въ пашнѣ не имѣется корневищъ или вообще такихъ предметовъ, которые могутъ набираться сошниками, и зерно отдѣлано чисто, то не представляется необходимости слѣдить за ними особому рабочему. Такимъ образомъ сѣвъ вмѣсто трехъ рабочихъ въ благопріятныхъ случаяхъ можетъ производиться однимъ и во всякомъ случаѣ требуетъ не болѣе двухъ человѣкъ.

До сихъ поръ мнѣніе спеціалистовъ было таково, что направляющій передокъ составляетъ необходимость для рядовой сѣялки, тогда какъ мнѣ удалось достичь совершенно точнаго сѣва безъ такого передка простымъ приспособленіемъ маркера, работающаго на обѣихъ сторонахъ сѣялки, для чего онъ перекидывается туда, или сюда, смотря по надобности. Маркеръ зачерчиваетъ слѣдъ для обратнаго хода лошади, а не колеса передка или сѣяльнаго ящика, вслѣдствіе чего сѣвецъ сидя, на ящикѣ, направляетъ одну изъ лошадей по намѣченному слѣду, не отвлекая своего вниманія въ сторону: 1) слѣдъ маркера и лошадь, которую сѣвецъ направляетъ по оному, прямо предъ его глазами; 2) работа производится гораздо успѣшнѣе, если работникъ управляетъ сѣялкою сидя, чѣмъ если онъ долженъ идти и вести лошадь въ поводу. Обращаю вниманіе хозяевъ на оригинальность конструкціи передка: весь передокъ построенъ изъ желѣза, колеса съ желѣзными спицами, привинченными къ такимъ-же кружкамъ, сидящими неподвижно на маленькихъ осяхъ, вращаются вмѣстѣ съ послѣдними въ подшипникахъ. Отсутствіе

сквозной оси и возможность, благодаря маркеру, передокъ сдѣлать короче сѣяльнаго ящика, уменьшивъ его размѣры до обыкновеннаго экипажнаго, вслѣдствіе чего вѣсъ машины уменьшился.

3. Регулированіе количества выбрасываемаго зерна, безъ перемѣны зубчатокъ, достигнуто подвижностію внутренней вдоль раздѣляющей ящикъ доски, чѣмъ достигается большій или меньшій притокъ зерна подъ черпаки выбрасывающаго прибора, которые, смотря по количеству подсыпаемаго подъ нихъ зерна, берутъ его болѣе или менѣе, наполняясь только частію съ краями или верхомъ. Это свойство выбрасывающаго прибора дозволяетъ употреблять одинъ и тотъ-же валъ, какъ для мелкихъ, такъ и для крупныхъ зеренъ. Въ прочихъ рядовыхъ сѣялкахъ при ложечной системѣ Кука требуется имѣть три отдѣльныхъ вала съ ложечками трехъ различныхъ емкостей. При кружковой системѣ Сакка нужно пріобрѣтать четыре рода кружковъ. Все это неудобно, тогда какъ нашъ выбрасывающій приборъ допускаетъ возможность разнообразить густоту сѣва по усмотрѣнію, не требуя перемѣны кружковъ съ черпаками при сѣвѣ различныхъ сѣмянъ.

4. Глубокая и равномѣрная задѣлка сѣмянъ—вопросъ большой важности въ нашемъ климатѣ—достигнута какъ типомъ сошниковъ, такъ и возможностію придать имъ такое положеніе, чтобы они могли углубляться въ почву въ возможно меньшей зависимости отъ ея плотности. Уголъ сошника къ почвѣ можетъ быть измѣненъ отъ тупаго до остраго, что достигнуто способомъ присадки сошника къ рычагамъ. Съ правой стороны каждаго сошника имѣется дыра для болта, скрѣпляющаго его съ рычагомъ; въ близкомъ разстояніи отъ дыры существуетъ дугообразная прорѣзь, въ которую проходитъ другой болтъ. Вращаясь на первомъ болтѣ, сошникъ можетъ быть закрѣпленъ вторымъ болтомъ въ желаемомъ положеніи.

Такимъ образомъ мы выгадываемъ слѣдующее преимущество противъ иностранныхъ сѣялокъ: 1) если сошникъ поставленъ подъ тупымъ угломъ къ почвѣ, онъ, встрѣчая комья земли, каменья или другіе препятствія, отодвигаетъ ихъ, не всплывая на верхъ; 2) незначительное налипаніе земли нисколько не мѣшаетъ сошнику работать; 3) углубляясь въ плотную пашню, онъ взламываетъ и рыхлитъ ее, дѣлая ее способною засыпаться за собой; 4) имѣя болѣе острый работающій край, чѣмъ сошники американскихъ рядовыхъ сѣялокъ, онъ представляетъ меньше сопротивленія во время работы.

Для регулированія глубины хода сошниковъ служатъ катки; они имѣются только у рычаговъ заднихъ сошниковъ, передніе-же упираются отогнутыми въ сторону концами своихъ рычаговъ на рычаги заднихъ сошниковъ. Ясно, что катокъ заставляетъ идти сошникъ на совершенно одинаковой глубинѣ вездѣ по всему полю, не ставя эту глубину въ зависимости отъ степени рыхлости почвы.

Далѣе г-нъ Демидовъ говоритъ:

Укажемъ еще на нѣкоторыя особенности нашей сѣялки, а именно—на тѣ ея части, которыя по устройству своему отличаются отъ таковыхъ-же частей въ другихъ сѣялкахъ.

Мы не придаемъ этимъ измѣненіямъ особенной важности и указываемъ на нихъ только потому, что они нигдѣ не встрѣчаются и составляютъ особенность нашей машины, какъ напр.

1. Сѣмяпроводныя трубки имѣются для каждаго сошника по четыре. Первая короткая, около 2-хъ вершковъ длины, проходитъ сквозь дно ящика и входитъ въ воронку второй—длинной трубки, подвѣшенной на двухъ крючкахъ къ тому-же дну. Третья, тоже длинная, подвѣшенная на цѣпи, входитъ плотно въ четвертую короткую, неподвижно сидящую въ кольцѣ внутри сошника и составляетъ съ нею какъ-бы одну.

Всѣ трубки сдѣланы изъ толстаго луженаго желѣза.

2. Очистка сѣяльнаго ящика отъ зерна въ нашей сѣялкѣ вполнѣ удобна. Дно ящика открывается и зерно свободно вытекаетъ изъ онаго.

3. Ходовыя колеса представляютъ слѣдующія особенности: снабженныя желѣзными спицами,—они не имѣютъ деревянныхъ ступицъ, вмѣсто оныхъ на желѣзныхъ втулкахъ закрѣпляются посредствомъ шпонокъ по два желѣзныхъ кружка, къ которымъ болтами привинчены спицы, удерживающіяся кромѣ этого еще въ особыхъ углубленіяхъ на кругахъ засѣченными въ спицахъ заплечиками.

4. На сколько намъ извѣстно, у большинства сѣялокъ ходовыя колеса сидятъ на общей оси, проходящей подъ дномъ ящика. Въ нашей машинѣ оно состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ полосъ для оси каждаго колеса, обертывающихъ ее на ребро въ двухъ мѣстахъ.

5. Для подъема сошниковъ имѣется желѣзная полоса, загнутая съ обоихъ концовъ и лежащая въ подшипникахъ, въ которыхъ она вращаясь при дѣйствіи на одинъ изъ ея концовъ рычага, удерживающагося при подъемѣ въ назначенномъ для этого крюкѣ впереди ящика, увлекаетъ за собой всѣ рычаги, соединенные съ полосой цѣпочками.

6. Расхолащиваніе шестерни производится простымъ отодвиганіемъ ея посредствомъ особаго рычага, оканчивающагося вилкой, сидящей въ назначенной для этого шейкѣ при шестернѣ, почему она отходитъ имѣющимся въ передней ея части углубленіемъ отъ чеки и, не задѣвая за послѣднюю, вращается свободно, не приводя въ движеніе вала.

Сцѣпленіе производится высвобожденіемъ рычага изъ отростка скобы, за которую онъ заводится при расхолащиваніи, а шестерня, вслѣдствіе давленія спиральной пружины, снова входитъ въ прежнее мѣсто.

Мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь о значеніи рядоваго сѣва, достаточно если мы скажемъ, что намъ удавалось сберегать съ нашей сѣялкой до 65% сѣмянъ, при чемъ рожь кустилась до того, что достигала до 76 отростковъ съ колосьями отъ одного зерна; для очевидности такіе курни и представлены на нижегородскую кустарно-промышленную и сельско-хозяйственную выставку.

Къ этимъ объясненіямъ самого конструктора о вышесказанной машинѣ я за долгъ считаю сказать, что рядовая сѣялка вообще есть очень полезная машина, а при сдѣланныхъ улучшеніяхъ г. А. А. Демидовымъ цѣнность ея въ 250 рублей быстро должна окупаться въ хозяйствѣ сохраненіемъ сѣмянъ до 50% противъ обыкновенно употребляемаго посѣва; но пріобрѣтать ее можно присовѣтовать только тому хозяину, который рѣшится хорошо отдѣлывать свою землю и въ этомъ случаѣ полезность ея для озимыхъ хлѣбовъ не оспорима. Что же касается до посѣвовъ овса, хозяевамъ, имѣющимъ обыкновеніе спѣшить посѣвомъ раннею весною, когда земля еще довольно сыра и не поддается хорошей обработкѣ, рекомендовать ее не смѣю.

И. Русиновъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Ярмарка въ разгарѣ. Нѣсколько десятковъ тысячъ самыхъ разнохарактерныхъ людей съѣхалось на „Макарьевскую" не только со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, но даже изъ-за его рубежей: изъ знойной Персіи, изъ туманной Англіи, изъ вѣчно-юной Италіи и многихъ другихъ странъ. Вся эта громадная масса разноплеменнаго люда поселилась на клочкѣ земли, занимаемомъ ярмаркой, поселилась на короткое время, чтобы уйдти всѣмъ своимъ существомъ въ неугомонную лихарадочную дѣятельность, прицѣниваться, торговаться, покупать, продавать, обманывать, быть въ движеніи чуть не по цѣлымъ суткамъ, жаждать добычи, искать счастья и выгоды....

И дѣйствительно, передъ вами цѣлое море жизни, особенной, оригинальной жизни, характерной, рѣзко отличающейся отъ нашей обыденной городской

Разумѣется, что въ этомъ людскомъ водоворотѣ, въ этомъ колоссальномъ торговомъ бивуакѣ, разыгрываются самыя горячія страсти, совершаются своеобразныя преступленія и бываютъ такого сорта происшествія, какія свойственны единственно только макарьевской ярмаркѣ и „разудалому Кунавину селу".

Чтобы убѣдиться въ особенности, характеристичности ярмарочныхъ „исторій", достаточно прочесть слѣдующій приказъ нижегородскаго губернатора:

„29 іюля, около 11 часовъ вечера, старшій рабочій при паровой пожарной машинѣ № 3-й, на Сибирской пристани, Борисъ Макаровъ Савельевъ спасъ утопающаго въ Баранцевомъ озерѣ, въ нетрезвомъ видѣ купца ****, который и былъ доставленъ на гауптвахту городовымъ штата московской полиціи Сергѣемъ Бѣловымъ. При обыскѣ у доставленнаго оказалось денегъ 17895 р. 31 к. Въ благодарность за спасеніе жизни и сохраненіе денегъ, купцомъ **** представлено 500 руб.

Покорнѣйше прошу нижегородскаго полиціймейстера изъ числа этихъ денегъ, 150 р. выдать пожарному Савельеву и 50 руб. городовому Бѣлову, а остальные оставить на общую ярмарочную полицейскую команду".

Ну, скажите, гдѣ возможны такія курьезныя похожденія купца, какъ только не на „макарьевской"?

И все это въ ярмарочной жизни вовсе не рѣдкость; бываютъ шалости „ихъ степенствъ" куда какъ занимательнѣе только что нами приведенной, такъ мы, хорошо зная, какіе экземпляры иногда встрѣчаются среди русскаго купечества, торгующаго на ярмаркѣ, ни чуть не удивляемся, что пріѣхавшіе къ намъ издалека, находящіеся въ данную минуту за тридевять земель отъ семейства и роднаго города, а, слѣдовательно, совершенно свободные въ своихъ нелѣпыхъ поступкахъ купцы, упившись до зеленаго змія, выкидываютъ самыя невѣроятныя и необузданныя дикости. Все это въ порядкѣ вещей на макарьевской ярмаркѣ.

Другое происшествіе, тоже въ чисто ярмарочномъ духѣ, случилось 3 августа, въ 12 часовъ ночи, въ помѣщеніи 6-го ярмарочнаго полицейскаго участка.

Два „добрыхъ молодца съ кудрями", по профессіи мелочные торговцы: крестьянинъ Иванъ Шибановъ и запасный ефрейторъ Осипъ Осташевскій „странствовали" по ярмарочнымъ трактирамъ, въ каждомъ изъ нихъ выпивали и въ концѣ концовъ добрались до гостинницы Тимофея Ермолаева. Здѣсь „товарищи" разругались за игрой на бильярдѣ и по выходѣ изъ трактира были забраны за шумъ полиціей и отведены къ помощнику пристава, завѣдующему 6 ярмарочнымъ участкомъ.

При разбирательствѣ въ участкѣ Шибановъ обвинялъ Осташевскаго въ томъ, что въ гостинницѣ Ермолаева этотъ „товарищъ по питейному вопросу", при участіи еще какого-то третьяго лица, обыгралъ его, Шибанова, до того, что не только выигралъ у него всѣ наличныя деньги, но и одежду, бывшую на немъ, которою и воспользовался неизвѣстный человѣкъ, знакомый Осташевскаго. Для выясненія этаго безобразнаго по своей сущности дѣла полицейскій чиновникъ послалъ за маркеромъ гостинницы Ермолаева—Кузнецовымъ, а до его прихода ярмарочныхъ Ореста и Пилада оставилъ у себя въ участкѣ. Въ это время Шибановъ сталъ привязываться къ Осташевскому, кричать и требовать возврата проигранныхъ имъ денегъ и вещей. Когда-же послѣдній отказалъ на отрѣзъ ему въ этомъ, то вcбѣсившійся Шибановъ моментально вытащилъ изъ кармана большой складной ножъ и нанесъ имъ Осташевскому рану на столько сильную, что внутренности вывалились на-ружу. Рана опасна и раненый отправленъ въ ярмарочную купеческую больницу, а Шибановъ арестованъ.

Въ видахъ ознакомленія купечества съ главными условіями торговли игральными картами, при выпискѣ ихъ непосредственно чрезъ управленіе по выдѣлкѣ и продажѣ картъ, состоящее при собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, отъ вѣдомства сихъ учрежденій объявляется:

I. Продажа картъ дозволяется по всей Россіи,—въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, равно на ярмаркахъ,—**всякаго званія лицамъ**, имѣющимъ право торговли, безъ всякаго съ чьей либо стороны препятствія.

II. Карты высылаются управленіемъ **немедленно**, по полученіи отъ заказчика **наличныхъ денегъ**, либо въ полной суммѣ, слѣдующей за требуемыя карты, либо **задатка** въ размѣрѣ 20% стоимости оныхъ, съ уплатою остальныхъ денегъ на мѣстѣ, агенту транспортной конторы, по сдачѣ имъ картъ покупателю. Независимо отъ сего, карты отпускаются и **подъ залогъ** благонадежныхъ процентныхъ бумагъ, съ уплатою денегъ по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ, безъ начисленія за это время процентовъ. По наступленіи срока платежа долга, на погашеніе онаго могутъ быть обращаемы текущіе купоны, имѣющіеся при представленныхъ въ залогъ процентныхъ бумагахъ.

III. Выписывающіе карты, непосредственно чрезъ управленіе, **пользуются** слѣдующими **льготами:** во 1-хъ, имъ дѣлается **уступка 10%** съ стоимости картъ по таксѣ; во 2-хъ, управленіе принимаетъ на свой счетъ: а) **доставку картъ** при требованіи оныхъ въ одинъ разъ не менѣе какъ на 250 р. и б) **расходы**, произведенные покупателемъ, **при пересылкѣ** слѣдующихъ за карты **денегъ**; въ 3-хъ, въ случаѣ невозможности для управленія принять на себя доставку картъ покупателю на мѣсто, предоставляется въ его пользу сверхъ 10% еще **дополнительная уступка** нѣкоторыхъ процентовъ, смотря по отдаленности мѣста, и въ 4-хъ, въ случаѣ **пропажи** въ пути выписанныхъ **картъ**, или же **поврежденія** оныхъ, немедленно, по полученіи составленнаго о семъ при агентѣ транспортной конторы акта, недостающее или испорченное количество картъ **высылается безденежно**.

IV. Для того, чтобы воспользоваться поименованными въ III пунктѣ льготами, **желающій** торговать картами обязывается письменно предъ управленіемъ: а) не продавать карты выше установленной таксы; б) имѣть, по возможности, достаточный запасъ картъ, для безостановочнаго ежедневнаго удовлетворенія требованій публики, и в) имѣть снаружи помѣщенія, въ которомъ производится продажа картъ, и при томъ на видномъ мѣстѣ, вывѣску съ надписью „продажа игральныхъ картъ по казенной цѣнѣ".

V. Подробныя правила о карточной торговлѣ высылаются **безплатно** всѣмъ желающимъ, изъ управленія по выдѣлкѣ и продажѣ игральныхъ картъ, состоящаго при собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, и находящагося въ С.-Петербургѣ (по Казанской улицѣ, въ домѣ опекунскаго совѣта, № 5).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная 7-го марта 1881 года

ТАКСА

цѣнамъ на игральныя карты.

	игра въ двѣ колоды. р.	к.	дюжина колодъ. р.	к.
въ 52 листа колода.				
Глазетныя	2	50	15	—
Атласныя	1	75	10	50
1-й сортъ	1	—	6	—
2-й сортъ	—	60	3	60
Пасьянсныя	1	20	7	20
Игрушечныя	—	20	1	20
въ 32 листа колода.				
1-й сортъ	—	90	5	40
2-й сортъ	—	50	3	—
въ 24 листа колода.				
1-й сортъ (для безика) . .	—	75	4	50
въ 36 листовъ колода.				
3-й (низшій) сортъ . . .	—	30	1	80
Польскія 1-й сортъ . . .	1	20	7	20
Польскія 2-й сортъ . . .	—	30	1	80

3—1

Управляющій имѣніями ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВА графини Наталіи Павловны Паниной корпуса лѣсничихъ кондукторъ Константинъ Федоровичъ Васильевъ объявляетъ, что изъ состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи довѣрительницы его устроенныхъ лѣсныхъ дачъ городецкаго имѣнія, нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда: Арюковской, Пугино-Андреевой при р. Волгѣ, Блиновской (Гнусиха тожъ), Самаринской и Островинской при р. Узолѣ, **БУДУТЪ ПРОДАВАТЬСЯ НА СРУБЪ 51 ДЕСЯТИНА** самаго лучшаго качества строеваго лѣса. Торгъ на участки лѣса (отъ одной до 2-хъ десятинъ), будетъ произведенъ 7 сентября 1885 года, въ субботу, въ селѣ Городцѣ, въ домѣ графини Паниной. Желающихъ осмотрѣть участки и узнать условія продажи, управляющій имѣніями проситъ обращаться къ нему въ с. Городецъ, а въ отсутствіе его—въ дер. Перевѣсное къ объѣздчику Ивану Горбунову. 2—1

ЛѢСЪ И ЗЕМЛЯ
ПРОДАЮТСЯ ЗА УМѢРЕННУЮ ЦѢНУ

лѣсу 130 десятинъ, строевой и дровяной (ДУБЪ, береза и осина на срубъ или со всей землей въ количествѣ 200 десят. Въ нижегородской губ., княгининскаго уѣзда, при селѣ Каменищъ 3-й части. За осмотромъ просятъ обращаться къ старостѣ села Каменищъ 3-й части; для личныхъ переговоровъ просятъ обращаться въ Москву, Никитская аптека Петрова.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА
на 1 августа 1885 года.

АКТИВЪ.		
Касса		159564 71
Текущіе счеты:		
Въ нижегор. отдѣл. государ. банка	Р. 162264 10	
— — — Волжско-камск. банка	„ 152481 60	
		314745 71
Безсрочные вклады ниж. отд. государ. банка		401000 —
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей:		
въ портфелѣ банка	Р. 1165820 16	
отослано на коммиссію.	„ 26643 24	1192463 40
Учетъ векселей съ обеспеченіемъ:		
°/₀ бумагами негарантированными	Р. 2900 —	
товарами	„ 275000 —	
торговыми обязательствами	„ 25877 25	
		303777 25
Спец. тек. счеты подъ обезпеченіе:		
векселей	Р. 196806 51	
°/₀ бумагъ гарантированныхъ	162747 75	
°/₀ бумагъ негарантированныхъ	185078 79	
		544633 05
Ссуды на сроки подъ залогъ:		
Госуд. и прав. гарантир. цѣн. бумагъ	Р. 153957 —	
Бумагъ, правительств. негарантированныхъ	„ 54870 —	
		208827 —
Правительственныя бумаги, принадлежащія банку		100390 41
Корреспонденты банка (иногородные банки):		
Выплаченные переводы	Р. 103635 38	
Суммы, получ. по отослан. вексел.	„ 69508 58	
		173143 96
Протестованные векселя		5814 30
Текущіе расходы		15266 62
Обзаведеніе и устройство		5243 20
Переходящія суммы		82991 84
Балансъ		3.507,861 45
ПАССИВЪ.		
Складочный капиталъ		600000 —
Запасный капиталъ		91849 —
Резервный капиталъ		38000 —
Вклады:		
1) на 4°/₀ текущіе счеты		877136 67
2) безсрочные		501462 —
3) срочные		1123069 —
Корреспонденты банка (иногородные банки):		
Выданные переводы	Р. 46819 21	
Суммы, полученныя по прислан. векселямъ.	„ 25325 44	
		72144 65
Невыданный дивидендъ за 1884 годъ		600 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ		39296 28
Полученные °/₀ и коммиссія		106081 39
°/₀, отчисленные отъ 1884 года		38461 30
Переходящія суммы		19761 16
Балансъ		3.507,861 45
Векселей на коммиссіи	Р. С. 105840 45	
Цѣнностей на храненіи	„ „ 119172 92	

Правленіе.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА
оренбургской желѣзной дороги

Доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 8 октября сего года, въ помѣщеніи правленія, находящемся въ С.-Петербургѣ, на Англійской набережной, въ д. № 28, произведены будутъ торги на поставку 600,000 шпалъ для надобности оренбургской дороги на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Шпалы должны быть выставлены на линію оренбургской желѣзной дороги въ теченіи трехъ лѣтъ 1886, 1887 и 1888 годовъ, размѣръ и сроки ежегодной поставки подробно опредѣлены кондиціями (см. ниже § 10). Поставка шпалъ производится въ два пункта: на ст. Самара и Оренбургъ, причемъ желающіе могутъ принять на себя поставку всего требуемаго количества шпалъ для всей линіи или по частямъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на ст. Самара 400,000 шпалъ и на ст. Оренбургъ 200,000.

§ 2. Торги на поставку шпалъ будутъ производиться по запечатаннымъ объявленіямъ, которыя должны быть доставлены въ правленіе общества до 2 часовъ дня 8 октября 1885 года, съ надписью на запечатанныхъ конвертахъ: предложеніе на поставку шпалъ для оренбургской желѣзной дороги.

§ 3. Въ объявленіи должно быть точно обозначено количество шпалъ, которое торгующійся обязуется доставить и цѣна за каждую шпалу, общая для всей линіи или отдѣльная для Самары и Оренбурга, причемъ должно быть объяснено, что утвержденныя правленіемъ кондиціи на поставку шпалъ торгующемуся извѣстны и что онъ вполнѣ подчиняется этимъ кондиціямъ.

§ 4. Къ объявленію долженъ быть приложенъ залогъ или квитанція о взносѣ онаго въ кассу правленія или управленія дороги въ городѣ Самарѣ. Означенный залогъ долженъ состоять изъ наличныхъ денегъ или изъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, разсчитывая таковыя на 10°/₀ ниже послѣдняго биржеваго курса.

Размѣръ означеннаго залога опредѣляется для торгующихся на поставку шпалъ въ оба пункта 8000 р., а для поставки по частямъ: для ст. Самара 5000 р. и для ст. Оренбургъ 3000 р.

§ 5. Объявленія безъ залога или квитанціи о взносѣ онаго въ кассу правленія общества или управленія дороги, а также объявленія съ особыми условіями, несогласными съ предъявленными кондиціями, будутъ оставлены безъ послѣдствій.

§ 6. Правленіе предоставляетъ себѣ право не утверждать поставки за заявившимъ низшія цѣны, если признаетъ, что заявленная цѣна будетъ невыгодною для общества и не утверждать поставки отдѣльно для Самары и Оренбурга, въ случаѣ еслибы заявленныя цѣны поставки въ сложности оказались выше объявленной для всей линіи.

§ 7. Заявленія будутъ вскрыты въ засѣданіи правленія ~~8 октября~~ въ 2 часа дня и результаты торговъ будутъ объявлены 18 октября; съ этого времени правленіе и управленіе дороги будутъ возвращать залоги тѣмъ лицамъ, заявленія которыхъ окажутся невыгодными для общества.

§ 8. Лица, за которыми будетъ утверждена поставка, обязаны прибыть въ правленіе для заключенія контракта не позже 14 дней со дня объявленія результата торговъ и увеличить внесенные уже ими въ кассу правленія или управленія дороги залоги въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ случаѣ утвержденія поставки шпалъ для всей линіи до 24000 р., а по утвержденіи подряда по частямъ для ст. Самара до 15000 р. и для ст. Оренбургъ до 9000 р.

§ 9. Неявившійся въ означенный срокъ для заключенія контракта и не внесшій дополнительнаго залога, согласно § 8, лишается права на обратное полученіе предварительнаго залога, и затѣмъ поставка будетъ отдана другому лицу по усмотрѣнію правленія.

§ 10. Кондиціи на поставку шпалъ могутъ быть разсматриваемы ежедневно, съ 12 августа 1885 года, въ правленіи общества или управленія дороги, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, отъ 11 до 3 часовъ пополудни.

§ 11. Желающіе получить печатные экземпляры кондицій по почтѣ, заявляютъ о семъ правленію общества, прилагая къ своимъ требованіямъ на почтовые расходы по 4 почтовыя марки. 3—2

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ,

СЪ УЧАСТІЕМЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ ВЪ ДИВИДЕНТѢ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ, УЧР. ВЪ 1835 ГОДУ.

Основный капиталъ	1,000,000 р. — „
Резервный капиталъ (запасъ премій)	5,194,638 р. 67 к.
Дивидентный капиталъ страхователей	227,592 р. 09 к.
Сумма всѣхъ капиталовъ къ 1 января 1884 г. состояла	6,422,230 р. 76 к.

Отъ 1835 г. по 1885 г. общество выдало около 9½ милліоновъ руб. по принимаемымъ имъ страхованіямъ.

Дивидентъ страхователей за 1885 г. 10°/₀
„ „ „ 1886 г. 10°/₀

Правленіе въ С.-Петербургѣ, у Поцѣлуева моста, въ домѣ общества.
Главное агентство *въ Нижнемъ Новгородѣ, Болотовъ пер., домъ Малова.*
Выдаетъ безплатно уставы, всякаго рода справки и принимаетъ страховыя предложенія.

25—14 Главный окружной инспекторъ *Ф. В. Геннингъ.*

!!ПРОТИВЪ ХОЛЕРЫ!!

СОСТАВЛЕННЫЯ ПРОФ. ЛЕЙБЪ-МЕДИКОМЪ ЗДЕКАУЕРОМЪ
ДОМАШНІЯ АПТЕЧКИ,
рекомендованныя С.-Петерб. Санитарн. Коммиссіей,
необходимыя во всякомъ домѣ. Цѣна 5 р. За пересылку Г.г. иногородніе прилагаютъ за 10 фунтовъ
Главный и единственный складъ въ аптекарскомъ магазинѣ
ЛЮТЕРЪ И ГИРШФЕЛЬДТЪ:
Москва, Мясницкая, д. Обидиной.
Магазинъ высылаетъ также всѣ аптек. товары и дезинфекц. средства. 25—25

Открыта на 1885 г. (съ 1 августа по 1 января 1886 г.) подписка на большую политическую, литературную, общественную и гигіеническую газету

«ЗДОРОВЬЕ»,

выходящую безъ предварительной цензуры
ТРИ РАЗА въ недѣлю.

Газета „Здоровье“, безпрерывно выходившая въ теченіе 12 лѣтъ, въ настоящее время перешла къ новому издателю **П. Н. Подлигайлову** и съ 1 августа с. г. будетъ выходить въ совершенно измѣненномъ видѣ: по новой программѣ и большомъ форматѣ.

Задача и цѣль газеты „Здоровье“ давать своимъ читателямъ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ совершающимся на земномъ шарѣ въ области политики, жизни, науки и искусства и уволить ихъ отъ необходимости прочитывать ворохи газетъ.

Въ виду этого газета будетъ дѣлиться на пять большихъ самостоятельныхъ отдѣловъ: 1) отдѣлъ правительственныхъ узаконеній и распоряженій, 2) отдѣлъ политическій, 3) общественный, 4) литературный и 5) гигіеническій, при чемъ каждый отдѣлъ будетъ подробно разработанъ и отличаться будетъ сжатою полнотою изложенія, какъ это принято въ лучшихъ иностранныхъ изданіяхъ, а статьи даже самаго серьезнаго научнаго содержанія будутъ общедоступны и популярны.

Такимъ образомъ по своему вполнѣ разнообразному и интересному содержанію (въ „Здоровье“ будутъ статьи какъ для серьезнаго, такъ и для легкаго чтенія), обилію матеріала для чтенія, обширному формату и дешевизнѣ, „Здоровье“ дѣйствительно будетъ настольною газетою каждаго образованнаго человѣка и замѣнитъ дорогія изданія.

Давая обширный и разнообразный матеріалъ для чтенія и отражая всю жизнь во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, редакція вмѣстѣ съ этимъ своею главнѣйшею обязанностію ставитъ своевременное, безпристрастное, независимое и правдивое обсужденіе выдвигаемыхъ на очередь русскою жизнью явленій, безъ чего невозможно дѣйствительное служеніе государственнымъ и народнымъ интересамъ.

Что касается направленія, то „Здоровье“ будетъ честно служить Россіи и обществу, поставивъ своимъ девизомъ правду и истину, оно будетъ поборникомъ гумманизма, самодѣятельности и прогресса.

Издатель задался цѣлью дать русскому обществу дѣйствительно дешевую газету, вполнѣ доступную не богатому человѣку, интересную по своему содержанію и честнаго направленія.

Подписная цѣна на газ. „Здоровье“ съ доставкою и пересылкою въ Россія: на годъ—6 руб.; полгода—3 р. 50 к.; пять мѣсяцевъ—3 руб. четыре—2 руб. 50 к.; три—2 руб. и одинъ—75 к. За границу: на годъ—8 р.; полгода—4 р. 50 к.; пять мѣсяцевъ—4 р.; четыре—3 р.; три—2 р. 50 к. и одинъ—1 руб.

Иногородные и городскіе подписчики съ своими требованіями исключительно адресуются въ главную контору газеты „Здоровье“ (С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 22) издателю Павлу Никитичу Подлигайлову; къ нему же, какъ непосредственно и постоянно принимающему участіе въ редакціи, обращаются и всѣ лица, имѣющія дѣловыя сношенія съ редакціей.

Подписка также принимается въ **Парижѣ**, въ конторѣ Agence Slave, Place de l' Opera, № 4.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ газетъ „ОСНОВА и ЗДОРОВЬЕ“.

Всѣ подписчики еженедѣльной газеты „Основа“, пріостановленной по непредвиденнымъ отъ издателя причинамъ, будутъ взамѣнъ ея получать газету „Здоровье“. Послѣднюю будутъ также получать и всѣ ея прежніе подписчики. 3—3

Отъ главной конторы литературно-политической газеты „ЗДОРОВЬЕ“.

Къ свѣдѣнію лицъ и учрежденій, дѣлающихъ объявленія въ газетахъ.

Для помѣщенія объявленій, газета „Здоровье“ представляетъ особенныя преимущества предъ всѣми другими газетами. Объявленія, напечатанныя въ „Здоровье“, не только разсылаются при газетѣ всѣмъ городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ, какъ это обыкновенно дѣлается другими газетами, но кромѣ того выставляются въ кіоскахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и вообще на всѣхъ мѣстахъ особенно большаго скопленія публики.

Такимъ образомъ объявленія, помѣщаемыя въ „Здоровье", дѣлаются доступными громадному большинству публики и не могутъ остаться незамѣченными.

Независимо отъ изложеннаго плата за объявленія понижена до крайнихъ предѣловъ, а именно: за печатную строку на первой страницѣ—15 коп. и на послѣдней—7 коп.; при абонементѣ же или при помѣщеніи большихъ объявленій дѣлается еще особая уступка отъ 10% и болѣе съ общей суммы.

Главная контора газеты „Здоровье" помѣщается въ С.-Петербургѣ, Бассейная улица, домъ № 22.

Главная контора газеты „Здоровье" принимаетъ также отъ петербургскихъ и иногороднихъ жителей объявленія для помѣщенія во всѣхъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ и подписку на эти изданія по цѣнамъ редакцій.

Независимо отъ этого, главная контора исполняетъ также всякаго рода порученія по книжному дѣлу внутри Россіи и за-границею (выпискѣ книгъ и т. п.), взимая за это 5% коммиссіонныхъ.

Для отвѣтовъ прилагаются почтовыя марки. По полученіи полностью слѣдуемыхъ денегъ, порученія исполняютъ я немедленно и аккуратно. 3—3





Примѣчаніе. При семъ № прилагается вѣд. о состояніи и движеніи капиталовъ нижегородскаго александровскаго дворянскаго банка за іюль мѣсяцъ 1885 года.

Нижній-Новгородъ. 21 августа 1885 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части М. Овчинниковъ.